

АЛЕНА
ВОЛГИНА

МИР, ГДЕ ВЛАСТВУЕТ
МАГИЯ ВЕТРА

ВОЛАНТЕ
ВЕТЕР
ПЕСКОВ

Под знаком стихий

Алена Волгина

Воланте. Ветер песков

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волгина А.

Воланте. Ветер песков / А. Волгина — «Издательство АСТ»,
2022 — (Под знаком стихий)

Альваро и Дийне удалось вырваться из рук Ордена, но они чуть не погибли в магическом шторме возле Ланферро. Их лодка терпит крушение на острове Фуэрте, которым правит коварный барон Дельгадо. Другим, нечаянно проникшим в его тайну, грозит серьезная опасность. Тем временем над другими островами тоже сгущаются тучи. Северный Альянс и Кантилейская Лига все настойчивее пытаются закрепиться на Архипелаге. Небесным островам все труднее отстоять свою независимость. Ставки в политической игре растут, и волшебный ветер Эспиро, который искала Дийна, теперь нужен не только ей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Волгина А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алена Волгина

Воланте. Ветер песков

© Волгина А., 2022

© ООО «Издательство «АСТ», 2022

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Будущее всегда чуточку неустойчиво. Любое незначительное событие, например падение снежинки или капли, выпитые не из той ложки, может заставить его развиваться по другому пути. А может и не заставить.

© **Терри Пратчетт**

* * *

«Приготовьтесь к тому, что этот блестящий дебют лишит вас покоя. Начнете читать вечером – не заметите, как наступит утро. Завораживающий и таинственный мир Архипелага Ветров, приключения находчивой Дийны и зловещие тайны, которые ей вместе с ее новыми друзьями предстоит раскрыть, не дадут оторваться от книги до финальной точки. Уверена, вы полюбите эту историю!»

Леа Стенберг, автор бестселлера «Реннвинд»

Глава 1

Пустыня – это шепот песка и безмолвие скал. Близился полдень. Солнечный свет падал яркой стеной, словно пресс, готовый выжать из дюн мельчайшие капельки влаги.

Собственно, выжимать было почти нечего. Редкие обитатели пустыни Сартен, этой раскаленной духовки острова Фуэрте, попрятались при первых же признаках рассвета. Только скалы упрямо хмурились выщербленными лбами, подбирая худые тени. Скалы помнили те времена, когда по руслу иссохшей реки текла вода. Про себя они подсмеивались над наползавшими дюнами, гонимыми ветром. Пусть ползут. У гор хватит времени дожидаться, когда вода вернется снова.

Возле гребня одной из дюн, зарывшись носом в песок, лежала разбитая джунта.

* * *

Дийна открыла глаза – и тут же зажмурилась от слепящего света. Солнце проникало сквозь веки, кожа горела от жара, несмотря на одежду. Как она сюда попала? Только что пробивалась сквозь тучи, и вдруг из прохладного воздушного океана ее выбросило прямо в адское пекло!

В любом случае, где бы она ни оказалась, это точно не остров Ланферро.

Морщась от боли, она попыталась подняться. Кажется, ничего не сломано – уже хорошо. Неподалеку, зарывшись в песок, валялась разбитая лодка. Ветер шевелил обрывки бело-синего паруса. Рядом лежал человек. Ахнув, Дийна подбежала... вернее, кое-как добралась до него, увязая ногами в песке. Теперь она вспомнила!

Альваро догнал ее почти у Ланферро, когда они оба уже прошли Барьер. Прорываясь сквозь густо-лиловые вихри, она вдруг заметила его джунту в очередном взблеске молнии, а увидев, совсем не обрадовалась. Все силы уходили на то, чтобы удержать «Рисуэню» на курсе. Ураган набрасывался на лодку, норовя сбросить ее вниз, в Океан! Дийна только качнула парусом, без слов попросив Альваро убраться. Вместо этого он прибавил ходу.

Она успела заметить тусклый мазок движения – и тут ее лодка дернулась, подцепленная якорем. Мимо просвистела каменная глыба. Безумный магический шторм, круживший вокруг Ланферро, вбирал в себя все – камни, обломки домов, ветки, остовы деревьев... Вторая глыба ударила прямо по мачте. Дийна вскрикнула, но Альваро каким-то чудом успел перебросить ее к себе. А потом ураган завертел их, и ей оставалось только держаться за гик, мысленно проклиная де Мельгара за непрошеное вмешательство.

«Я бы точно смогла пройти! Если бы он не захватил мою джунту, я уже подгребала бы к острову, а не вертелась в небе, как щепка в водовороте!»

Ветер швырял их из стороны в сторону, поворачивал и увлекал за собой. То подбрасывал лодку вверх – и тогда сквозь пыльные вихри можно было на секунду увидеть осколки звезд; то ронял вниз, так что Дийна обмирала от страха. Она боялась, что парус не выдержит такой нагрузки. Она понятия не имела, куда их несет. Никаких ориентиров! Единственной реальностью была доска джунты под ногами и рука Альваро, державшая девушку так крепко, что у нее на ребрах, наверное, остались вмятины от его пальцев.

Наконец урагану надоела эта игра, и он вышвырнул маленькую лодку в спокойное небо. Дийна не помнила, как они приземлились, но, судя по всему, не очень удачно. «А все из-за де Мельгара и его дурацкого желания настоять на своем! И чего ему на Керро не сиделось?!» Из-за него они застряли где-то посреди «нигде» – без воды, припасов и транспорта. Замечательно!

Тем временем виновник всех бедствий застонал и пошевелился. Дийна, как могла, заслонила его собой от солнца. Выглядел Альваро неважно: правая сторона лица опухла, на скуле запеклась кровь – похоже, сильно ударился при падении. В уцелевшем рюкзаке у Дийны нашлась фляга с водой. Несколько глотков окончательно привели лежащего в чувство. Приподнявшись, он ошеломленно уставился на пустыню. Вокруг них, насколько хватало глаз, простирались рыжие дюны. Стеклообразное небо звенело от жара, горизонт терялся в прозрачной дымке.

«Однозначно, мы на Фуэрте, – сообразил Альваро. – Это пекло ни с чем не спутаешь!»

Мир как будто сорвался с оси и медленно вращался вокруг него. При каждом вдохе справа между верхними ребрами вспыхивала боль, а правый глаз заплыл. Здорово же его приложило. Но это все подождет, главное – Дийна. Живая! Ее нахмуренное лицо было первым, что он увидел.

«Она сама не знает, насколько нам повезло!»

Оглядевшись, он понял, что везение было... сомнительным, скажем так. Все-таки у ветров, владеющих Архипелагом, было отменное чувство юмора! Интересно, куда конкретно их забросило: в Сартен или в Лаго Саладо? На юге Фуэрте были две пустыни. Лаго Саладо более узкая и тянется до самого восточного побережья, вдоль которого разбросаны редкие фермы. Там можно встретить кого-нибудь из людей, найти помощь. Оттуда они могли бы добраться до крупных северных городов – Котильо и Ла-Оливы. Если же их занесло в Сартен, то им конец. Пешком отсюда не выбраться. Эта пустынища занимала почти весь южный «хвост» острова, а ее редкие оазисы контролировали люди барона Дельгадо. Где-то в центре пустыни одиноко торчал его замок – Олвера, замок Забвения. Вокруг него простиралась закрытая зона на несколько десятков миль. Дельгадо хвалился, что занимается разработкой какого-то секретного оружия, способного защитить его остров от посягательств Северного Альянса и других конкурентов. Шпионов он, мягко говоря, недолюбливал.

В любом случае, расслаживаться было некогда. Альваро медленно встал, проверяя, целы ли кости. Земля мягко покачивалась у него под ногами, словно палуба лодки. Дийна поддерживала его, не дав упасть, и протянула флягу, в которой плескалась вода. Кстати, воду надо бы поберечь. Рюкзак-то был только у Дийны. Улетая с Керро, Альваро так торопился, что и думать забыл о припасах.

– Ну и как нам выбраться из этой духовки? Есть идеи? – спросила девушка колюче.

Она выглядела такой взъерошенной и сердитой, что он еле сдержал улыбку.

– Идеи? Надо двигаться на северо-восток. Если повезет, выйдем к фермерам, одолжим у них лодку и доберемся до порта. Только придется оглядываться, чтобы не попасться дозорам Дельгадо. Говорят, он отгрохал секретный бункер посреди пустыни и отстреливает всех, кто подойдет к нему хотя бы на милю. По-моему, старик просто спятил от паранойи, но не хотелось бы убедиться в этом на собственном опыте! Лучше идти рано утром и вечером, до темноты.

Боковым зрением он чувствовал ее подозрительный взгляд.

– Не пойму, чему ты так радуешься!

– Тому, что мы оба живы... пока. Это вся вода, что у нас есть? Надо найти еще. Идти придется как минимум несколько дней.

Дийна промолчала, хотя на ее лице ясно читалось: без тебя я ни за что не догадалась бы об этом, спасибо!

– Вон там, кажется, раньше было русло реки, – примирительно сказал Альваро, указав на слоистые скалы. – Пойдем глянем. Может, я найду воду.

Она не разрешила ему взять рюкзак. Сердито сверкнула глазами и молча пошла вперед. Альваро двинулся следом, чтобы не раздражать ее своим довольным видом. Пусть себе злится. Это все пустяки. Зато живая! Значит, он все-таки сумел догнать ее. Когда он очнулся и увидел ее рядом с собой, то просто глазам не поверил.

Все-таки ему удалось вытащить ее из бури вокруг Ланферро, хоть и со второго раза...

Потому что когда он догнал ее *в первый раз*, то успел лишь увидеть, как она умерла.

* * *

Они прошли вверх по течению, и Альваро остановился перед каменистым склоном в том месте, где русло делало крутой изгиб.

– Вот здесь можно попробовать.

В четыре руки они принялись разгрести камни у подножия скал. Дийна сосредоточенно работала рядом, а он старался не смотреть на ее лоб – чистый, с еле заметными капельками пота.

...Он видел, как ей раскроило голову камнем, когда она пыталась справиться с лодкой возле Ланферро. Тяжелая глыба ударила прямо по мачте. Тело Дийны, изломившись, бес- сильно повисло на тросах, а «Рисуэнья», лишенная управления, завертелась спиралью и поле- тела вниз.

Он мог бы догнать ее, забрать тело, похоронить Дийну на Керро и потом всю жизнь любо- ваться на ее «дышащий мрамором лик». Вместо этого Альваро заложил вираж, выдираясь из лап магического шторма, и повел свою потрепанную лодку к другому острову. На Палмеру.

Побережье Палмеры приветливо подмигивало огоньками многочисленных отелей и курортных центров, но его путь лежал дальше – в самое сердце острова, туда, где поднимались к облакам бархатные склоны гор, оттененные глубокими ущельями. В эти горы мало кто отва- живался забираться, с тех пор как там без вести пропали две экспедиции. Время здесь текло по-другому из-за искажений, которые вносили темпоральные градиенты. Радужные всплески флайра опасно поблескивали среди каменистых осыпей и под перекрученными корнями веко- вых сосен, таких мощных, что их стволы не смогли бы обхватить и пятеро человек. Альваро отлично помнил дорогу – когда-то отец показал ему этот путь. Он причалил джунту на утесе и двинулся в глубь ущелья по старой, еле заметной тропе, почти исчезнувшей под корнями деревьев и слоем воларовых игл.

Тяжелые каменные блоки обрамляли темный проход, ведущий в глубь храма. Оттуда тянуло холодом. Среди выбитых знаков на камне можно было различить символ Хора – пира- миду, перечеркнутую стрелой. Что означали другие священные символы – раскрытый глаз, молния и так далее – Альваро не знал. Здесь было неестественно тихо. Только мертвый ветер Эспиро подталкивал в спину, насмешливо гудел над плечом: мол, что задумался, человек? Осмелишься ли войти?

Ему вспомнился голос отца: «Эспиро – это самая последняя мера, для крайних случаев. Прибегая к его помощи, ты рискуешь потерять больше, чем выиграешь. Каждому человеку дается лишь *один* шанс вернуться в прошлое, так что этот шаг должен быть хорошо взвешен...»

Альваро устало потер лицо. Он не мог сейчас трезво «взвешивать»! Стоило зажмуриться, как перед глазами возникало мертвое лицо Дийны, залитое кровью, и «Рисуэнья», падавшая в пустоту. Не давая себе времени на раздумья, он шагнул в провал.

Впечатление было такое, будто он ступил в пасть древнего существа из камня и тени.

Ветер явно был рад новому гостю. Наверное, соскучился в одиночестве. Он ликующе засвистел, подтолкнул юношу в спину, просквозил насквозь, выметая из души страх, боль и остатки сомнений. Поначалу Альваро пытался сопротивляться, но быстро понял, что придется довериться магическому потоку, который тащил его в глубь скалы. Перед глазами мелькали цветные пятна, к горлу подкатывала тошнота. Казалось, он сейчас растворится среди теней и блуждающих огоньков. Ветер словно стирал с него слой за слоем всю прежнюю жизнь, и воспоминания о друзьях, родителях, колледже постепенно исчезли, сместившись куда-то за грань реальности. Остались только ветер и его полет – еще одна нота в унылой свистящей песне...

Однако спустя какое-то время ветер утих, предметы вокруг обрели более четкие очертания, и Альваро, придя в себя, вдруг услышал:

– Это мой остров, понимаешь?! *Мой* остров и *мое* дело!

Знакомая сцена. Он снова был привязан к оливе, а Дийна – живая и невредимая – гневно смотрела на него, сверкая глазами. Де Мельгар чуть не застонал от досады. «Да вы издеваетесь! Если уж я смог обмануть время, неужели нельзя было вернуть меня пораньше, хотя бы на полчаса?»

В крайнем случае, он запер бы эту ходячую проблему в Башне. Или сдал бы ее под стражу сеньоре ди Кобро... или спрятал бы ее лодку... В общем, что-нибудь да придумал бы! Но Эспиро лишил его свободы маневра, и ему оставалось только беспомощно наблюдать, как кошмар повторяется по новому кругу.

– Почему ты настолько мне не доверяешь? – спросил он у Дийны, просто чтобы потянуть время. В прошлый раз ему не хватило буквально минуты. Если бы он мог выиграть хоть чуть-чуть времени!

На лице девушки обозначилось что-то вроде растерянности, и у Альваро даже затеплилась надежда, что на этот раз обойдется без приключений. Не обошлось.

– Прощай, де Мельгар.

Миг – и ветки за ней сомкнулись.

– Дийна! Да чтоб тебя...

В этот раз он не стал тратить драгоценные минуты, чтобы подтянуть к себе нож. Вывихнул большой палец и, шипя от злости, выдернул руку, избавляясь от веревочных пут. Рука тут же протестующе заныла. Он старался не думать, что, возможно, снова сделал неправильный выбор. Когда он доберется до Дийны, ему понадобятся все силы, чтобы удержать их обоих во время бури. Сможет ли он сделать это больной рукой?

«Если что, грохнемся вместе».

До Ланферро он домчался в одно мгновение, высматривая среди черных туч оранжевый парус. Вот она! «Рисуэнья» рыбкой скользила наперерез магическим вихрям. Дийна ловко лавировала между потоками, перебрасывая парус при каждом повороте. Вдалеке полыхали молнии, будто некие силы вспарывали небо, обнажая его изнанку из угрюмого страшного пламени. Каждый раз, когда вспыхивал этот свет, Альваро все отчетливее видел маленький парус, упрямо летевший сквозь косматые полосы облаков. Он приготовил якорный трос. «Не успею!» – мелькнула отчаянная мысль. И все-таки он догнал ее.

Внезапно Дийна вскрикнула, заставив его очнуться от воспоминаний. В ее голосе была радость.

– Смотри, вода! – сказала она, показав ему мокрую темную сторону камня.

– А я что говорил! – воодушевился Альваро.

Они вырыли ямку, в которую сквозь песок медленно сочилась мутная жидкость. Подождав немного, они смогли набрать флягу и намочили куртки, из которых Дийна соорудила что-то вроде панам, чтобы прикрыть ими головы. Альваро с удовольствием смыл с лица кровь, запекающуюся жесткой коркой. Дийна только зажмурилась, когда представила, сколько микробов он занес в рану во время этой процедуры. Ужас!

– Кажется, у меня осталась мазь от ссадин, дай обработаю, – потянулась она к рюкзаку.

Де Мельгар мягко отстранил ее руку.

– Не надо.

– Воспалится, распухнет... на такой-то жаре!

– Ну и пусть. Если мы все-таки попадем в лапы Дельгадо, будет лучше, чтобы он меня не узнал. У него, понимаешь ли, обостренная реакция на шпионов.

– Ну, шпионов никто не любит, – усмехнулась Дийна, вспомнив неласковый прием, который Альваро оказал ей в колледже.

Он мгновенно уловил намек:

– Да, но в отличие от Дельгадо я не имею привычки топить доглядчиков в нужнике, а барон, по слухам, очень любит это делать!

– Хочешь сказать, что мне еще повезло? – фыркнула она. – Ладно, в случае чего притворимся, что мы мирные контрабандисты. За такое нас, конечно, попинают, но быстро отпустят.

– Контрабандистка? Ты?! – Альваро даже расхохотался, хотя двигать щекой было больно.

Нахмурившись, Дийна подождала, пока у него не пройдет этот несвоевременный приступ веселья. С самого пробуждения он вел себя как-то странно. «Странно даже для него», – подумала она. Все-таки травма головы – это не шутки! Ему бы сейчас отлежаться, а не топтать по солнцу.

Но поскольку здесь все равно не было ни госпиталей, ни врачей, она постаралась скрыть беспокойство.

– А что тут смешного? Не похожа?

Отсмеявшись, он покачал головой:

– Врать нужно в меру. Если кто-нибудь спросит, мы просто студенты из колледжа. Заблудились, попали в бурю... Не надо ничего сочинять.

Глава 2

Шагая, Дийна старалась смотреть себе под ноги. Так легче: не видно, насколько медленно они тащатся. Горная цепь на горизонте, впаянная в белесое небо, казалась недостижимой. Справа тянулись бесконечные дюны, похожие на немые волны застывшего моря. Жара была оглушающей. Кожа горела огнем, плевков высыхал в воздухе на лету. На губах оседала горькая пыль. А до ближайшего жилья еще идти и идти...

Кроме жары, Дийну беспокоил вопрос продовольствия. В рюкзаке у нее одиноко болтался тощий мешок сухарей – скудноватый запас для двух здоровых молодых организмов! Она зорко всматривалась в щели между камнями, но не видела там ни единой искорки жизни. Ничего съедобного. Кажется, здесь вообще никого не было, кроме них. Две унылые тени, изгибаясь, скользили по каменным трещинам, да свистел Тревизо. Сверху на эту безрадостную картину угрюмо смотрели рыжие скалы.

– Не волнуйся, в пустыне от голода еще никто не помирал, – уверенно сказал де Мельгар. Будучи уроженцем Сильбандо, он чувствовал себя в песках как дома. – Когда кончатся сухари, я змею поймаю. Змеи съедобные.

– Лучше не надо! – возразила Дийна, покосившись на его лихорадочно-воспаленное лицо. У нее мелькнуло подозрение, что змея могла оказаться проворнее их двоих вместе взятых.

– Как насчет песчаных улиток?

– Б-р-р!

В конце концов Альваро нашел какие-то мясистые листья, насчет которых он был почти уверен, что они не ядовитые. Попробовав их, Дийна решила, что для перекуса сойдет. Они даже немного утоляли жажду. Вообще с растительностью здесь тоже было негусто. Под палящим солнцем выживали только стойкие столбики кактусов, да еще корчились в муках иссохшие кустики саксаула.

Ближе к вечеру они решили устроить привал, чтобы снова двинуться в путь после захода солнца. Заблудиться в пустыне было практически невозможно, так как Тревизо всегда дул с востока и стороны света легко было вычислить по грядовым пескам.

– Осторожнее, не прижимайся к скале! – предупредил Альваро. – Здесь водятся летучие ящерицы – лагарты. Спикирует прямо на голову – и конец!

Солнце садилось. Мир из песочно-рыжего постепенно становился фиолетовым и лиловым. Альваро наблюдал за закатом с некоторой тревогой. Ему не нравился этот пустынный свет, который казался краснее и более темным, словно солнце вдруг состарилось на тысячу лет. Он подумал, что болтанка внутри магической бури могла дорого им обойтись. В мощных полях флайра время порой искажалось самым причудливым образом. А вдруг они с Дийной затерялись во времени и попали в чужую эпоху? От таких мыслей даже голова разболелась.

Он разглядывал медленно остывающее каменистое море, испещренное трещинами, в котором после ухода жары пробуждалась жизнь. М-да... «Интересно было бы узнать, где мы, но еще интереснее – когда мы, – пошутил про себя де Мельгар. – Может быть, я зря опасаюсь Дельгадо? Может, его кости уже истлели в пустыне и даже память о нем давно стерлась!»

Его размышления прервал тихий неясный звук. Внезапно, вынырнув из закатного блеска, в небе показался воларовый катер. Альваро среагировал еще до того, как мозг успел предупредить об опасности:

– Дозорные! Прячься!

Дийна вскочила. Схватив рюкзак, они быстро забились в щель под скалой и прижались спинами к теплым камням.

– Думаешь, нас заметили? – одними губами спросила она.

– Вряд ли. Обычный патруль. Но все-таки нужно быть осторожнее.

Они с опаской прислушались к затихающему ворчанию катера. Вскоре он стих, и над пустыней снова воцарилась безмятежная тишина. Вдалеке раздался свист, приглушенный расстоянием, – это паровой свисток выпустил столб пара.

* * *

На ночь они устроились в тесной каменной щели, из которой сначала пришлось выгнать нахальную толстую ящерицу. Рано утром, выбравшись наружу, Дийна поежилась от холода и растерла руки, занемевшие после сна на жестких камнях. У нее ныли все мышцы, утомленные борьбой с парусом, а потом еще долгим пешим походом. Небо медленно розовело. Камни источали прохладу, но это облегчение было недолгим. Скоро ветер снова пригонит жару, когда пустыня распахнет свою гигантскую печь.

На второй день идти стало сложнее. Альваро даже шутить перестал, а его лицо осунулось и потемнело. Ссадина на его щеке выглядела просто ужасно. Дийна украдкой намазала ее мазью, пока он спал, но, кажется, это не очень помогло делу.

Спустя еще сутки их положение стало критическим, так как у них закончилась вся вода.

– Ничего, русло реки по-прежнему где-то рядом, – сказал де Мельгар, ухитрившийся не терять оптимизма. – Мы идем вдоль него!

Дийна подозревала, что его мучила лихорадка. Когда она с ним заговаривала, он откликался не сразу, а иногда отвечал невпопад. «И он еще в горы лезть собирается! В таком состоянии?!»

– Давай отдохнем сначала, – предложила она.

Место для привала отыскалось не сразу. Дийна придирчиво оглядывала невысокие скалы, и вскоре им невероятно, просто фантастически повезло: вдалеке среди пустынной равнины она заметила многообещающее темное пятнышко. Их дорогу пересекала старая утоптанная тропа, почти совсем занесенная песком.

– Эта тропа ведет к колодцу! – воскликнула она. – Смотри!

Ее охватила радость. Странно, что Альваро не кинулся туда со всех ног. Там же колодец! Вода!

– Стой! – удержал ее де Мельгар. – Ты что, забыла? Колодец наверняка охраняют.

Дийна не могла пережить такое крушение надежд. Это просто нечестно!

– Ну откуда ты знаешь? Давай хоть проверим! Может быть, там нет никого? Не могут же наемники Дельгадо целые сутки торчать посреди пустыни!

Альваро поморщился, хотя колодец его тоже манил. Поразмыслив, он решил, что небольшая разведка не повредит. Ему тоже не хотелось ползать по высохшему руслу в поисках глотка мутной воды. Прячась за камнями, они осторожно подкрались поближе и затаились. Местность выглядела абсолютно безлюдной. Вокруг стояла тишина – такая тишина, которая возможна только в пустыне. Солнце, поднимаясь все выше, поджаривало им спины.

– Никого нет, – шепнула Дийна.

– Увы, есть, – вздохнул де Мельгар и одними глазами указал наверх. Высоко в небе, в резком и страшном сиянии солнца, плавала черная точка. – Если сунемся – сразу заметят.

– Может, это коршун!

– Коршуны так себя не ведут, – назидательно возразил он. – Все, возвращаемся. Не высовывайся!

Они отползли с открытого места и, добравшись до первой гряды камней, кое-как поднялись на ноги. Де Мельгар покачнулся. Кажется, он переоценил свои силы. «Мы слишком долго проторчали на солнце!» – с запоздалым раскаянием подумала Дийна. А до скал и спасительной тени было еще так далеко!

– Обопрись на меня, – предложила она, подставляя ему плечо.

В ответ послышалось недовольное бурчание:

– Еще чего.

– Если ты упадешь, я тебя не дотащу! – заволновалась она. Альваро был выше ее на полторы головы и куда тяжелее.

Он старался не наваливаться на нее всей тяжестью, но шатался и, похоже, вообще плохо видел, куда бредет. Ноги у Дийны вязли в песке, но она, сцепив зубы, упрямо делала шаг за шагом. Наконец, усадив Альваро в тень, девушка рухнула прямо на землю, хватая распухшими губами горячий воздух. Пить хотелось невыносимо. Руки сами достали флягу – воды в ней осталось совсем чуть-чуть. М-да, ситуация... Преодолев эгоистический порыв выхлебать все одним глотком, Дийна осторожно, по капле напоила Альваро. Тот сглотнул и снова пробормотал что-то неразборчивое, будто бредил. Лоб у него просто горел.

– Мне все-таки придется дойти до колодца, – сказала Дийна. Ее спутник ничего не ответил.

«Если он всерьез разболеется, нам конец!» Вода нужна была срочно. Искать драгоценную влагу в пересохшем русле реки не было ни сил, ни времени. И вообще, глупо заниматься такой ерундой, когда под боком есть целый колодец! Дийна с тоской посмотрела в ту сторону, откуда они только что приползли. Показалось, что ветер принес оттуда глоток прохлады. На зубах у нее скрипнул песок.

«Я быстро!» – решила она наконец. Взяла две фляги. Потом покосилась на де Мельгара, неподвижно лежавшего у скалы.

А вдруг ее схватят? Вдруг он подумает, что она бросила его здесь, без помощи? Вдруг он очнется и станет ее искать? Если бы она могла оставить записку...

«Можно, конечно, его связать, но что-то мне кажется, это и в первый раз было не лучшей идеей!»

Она выбрала под скалой более-менее ровное место и вывела пальцем: «Скоро вернусь». Набегающий ветер шевелил песчинки. Дийна вздохнула. Не пройдет и четверти часа, как ее послание будет стерто.

В рюкзаке отыскался огрызок химического карандаша, которым когда-то – целую жизнь назад – она записывала результаты погодных наблюдений. Взяв Альваро за руку, Дийна нацарапала на тыльной стороне ладони: «я вернусь». Потом взяла фляги и вышла под палящее солнце.

Полуденный жар обрушился на нее, словно молот. В ушах зазвенело, сердце зачастило так, словно не билось, а вибрировало в груди. Каждый следующий шаг давался труднее, чем предыдущий. В голову будто вонзались раскаленные прутья. Дийна упорно шагала, стараясь держаться тропы, но колодец все не приближался. Он дрожал и расплывался в глазах, а потом и вовсе растаял. Она нерешительно остановилась. Тропу под ногами медленно заметал ветер.

«Это был просто мираж...» – подумала она отупело. Колени вдруг подогнулись, и Дийна села прямо в песок, обжегший ее сквозь одежду. От мысли, что придется ни с чем тащиться обратно, ее затошнило. Даже оглянуться сил не было. Скала, под которой остался Альваро, с тем же успехом могла находиться где-нибудь на Палмере. «Я не дойду». Закрыв глаза, Дийна чувствовала, что проваливается в обжигающее небытие.

«Похоже, пустыня все-таки победила».

Перед тем как окончательно отплыть от этого берега, она вдруг почувствовала, что огромная тень зависла над ней, заслонив полнеба. Чьи-то шаги прошуршали по песку, чьи-то руки встряхнули ее за плечи. Дийна застонала. Кто-то выругался рядом с ней очень знакомым сердитым голосом.

«Мартин? Не может быть. Я, наверное, сплю!»

Ей снилось, что она снова в колледже, в замке Эль Вьенто, сидит в зеленом саду под яблоней рядом с раненым Барригой, а сверху на них укоризненно смотрит Мартин, прилетевший верхом на огромной птице.

Глава 3

Дийна очнулась от свиста, за которым последовало равномерное постукивание паровой машины. В небо поднимался столб дыма. Под лопатками ощущались жесткие палубные доски; руки, связанные за спиной, затекли и болели. Носом она почти уткнулась в борт катера. «Интересно, сколько времени я была без сознания?» Края облаков были подсвечены розовым. Значит, уже почти вечер.

Повернув голову, она увидела Альваро – вернее, его ухо и спутанные темные волосы. Кажется, сбылись его худшие опасения! Их все-таки выследили, схватили и грубо бросили в катер, как мешки с углем. Кто бы их ни поймал, с пленниками он явно не церемонился. Неужели это действительно люди Дельгадо? Или фермеры? Дикие пустынные племена? Жаль, что она так мало знала об истории Фуэрте... и совсем ничего о том, что происходило на острове за последние три года.

«Если мы попались страже Дельгадо, тогда плохи наши дела!»

Из ее положения трудно было разглядеть похитителей. Дийна видела только на носу катера две крепкие спины и замотанные тряпками затылки. Если напрячь слух, то сквозь гул работающей машины можно было различить грубоватую речь:

– А все-таки двое суток они продержались! Значит, я выиграл!

– Иди ты со своими ставками! Чуть все дело нам не испортил. Вот подохнут они от жары – тогда будешь сам порхать перед баронскими «птичками»!

– Чего я-то сразу? Ты у нас главный летун...

– Жить захочешь – научишься! Эх, твою налево мышшь...

Поморщившись, Дийна пошевелила связанными руками, но веревки были затянуты крепко. Из подслушанного разговора следовало, что у похитителей были на них какие-то планы... Голова гудела так, что думать получалось с трудом.

Неожиданно катер совершил поворот, и за бортом выросла огромная каменная стена в сияющей короне из закатных лучей. «Замок Олвера!» – с замиранием сердца поняла Дийна. Логово барона Дельгадо! Каменный исполин подавлял своей мощью. Катер проплыл через внешние укрепления и двинулся дальше, вписавшись в узкий проход между толстыми, исхлестанными ветром колоннами.

Эта крепость была идеальным местом для того, чтобы удерживать секреты внутри. Если с Дийной и Альваро что-то случится, их никогда не найдут. Нужно срочно что-то придумать!

Позади катера с лязгом упала решетка, такая тяжелая, что могла бы перебить спину медведю. У Дийны холодок пополз по коже: замок Олвера навевал ассоциации с гигантской каменной мышеловкой. От страха у девушки путались мысли. Один из наемников, спрыгнув на пристань, пришвартовал катер. Второй, грубо встряхнув Дийну, выволок ее на твердую землю. Пленников отвели в какую-то тесную конуру – лишь самую малость просторнее той щели, в которой им недавно пришлось ночевать.

После яркого света пустыни здесь было темно, как в пещере. Зато им развязали руки и даже выдали по плошке воды. Альваро немного пришел в себя. Он казался таким растерянным, что солдаты Дельгадо должны были совершенно убедиться в его безобидности. Скорее всего, именно на это он и рассчитывал. Перехватив взгляд Дийны, Альваро еле заметно шевельнул бровью, подавая условный знак: «Не лезь на рожон». От этого жеста ее захлестнуло теплой волной. Вдруг вспомнился Кастильо дель Вьенто, представлявшийся теперь далеким, безопасным убежищем. Вот бы сейчас вернуться туда! Она бы с радостью обняла Саину, Транкилью, донью Лусию – вообще всех, даже сеньору ди Кобро!

Вместо этого их ждала аудиенция у барона. Дийна опомниться не успела, как те же наемники, что были в катере, вывели их из каморки и снова потащили куда-то по узким и гул-

ким переходам. Топология замка Олвера была поистине непредсказуемой. Наконец они оказались в просторной комнате с колоннами, потолок которой терялся где-то в вечерних сумерках. Здесь было прохладно. Замок строили со знанием дела, планируя расположение комнат таким образом, чтобы ветер выдувал из них пустынный зной. Толстые колонны и строгие арки, возведенные в традициях сурового аскетизма, резко контрастировали с аляпистыми драпировками, цветными коврами и разномастной, плохо сочетавшейся мебелью. «Барон явно любит всякие безделушки, – подумала Дийна. – Все эти ажурные столики, напольные вазы, вышитые подушки и прочую пестроту...»

Сам барон Дельгадо восседал в кожаном кресле у длинного ряда окон, любуясь блеском камней в своих многочисленных перстнях. Замок Олвера стоял так высоко, что никаких строений снаружи не было видно. За окнами простиралось сплошное небо, перечеркнутое вдалеке лиловой линией горизонта.

На одутловатом лице сеньора Дельгадо выделялся массивный нос. Маленькие пронизательные глазки утопали в рыхлых щеках, как изюм в мягкой булке. Он был одет в черную рубашку, широкие шальвары и черный с искрой бурнус, богато вышитый золотом. Черный и золотой являлись клановыми цветами Дельгадо. Вычурный костюм барона был, возможно, уместен в пустыне, хотя где-нибудь на Аррибе он вызвал бы изумление местных модников. В общем, дон Мигель Дельгадо оказался настолько похож на чванливого феодала, кичащегося своим богатством, что это выглядело даже карикатурно. В нынешнее время подобный образ можно встретить разве что на страницах бульварных романов!

«Интересно, что кроется за этой маской...» На первый взгляд барон производил впечатление человека, которому нельзя было доверить даже кошку.

Оглядев измученных жарой пленников, сеньор Дельгадо брезгливо хрюкнул:

– Кто такие?

– Студенты, – пожал плечами Альваро.

Барон проигнорировал его ответ, вперившись тяжелым взглядом в охранников:

– На кой ляд вы их сюда притащили?

– Они прилетели на джунте, – объяснил тот из наемников, который был за старшего. – Мы засекли их в пустыне два дня назад. Вы же говорили, что вам нужны опытные воланте...

– Да, а брат этой девки – самый ловкий летун на Керро, – угодливо закивал второй. – Динамит его звать. Любой груз протащит мимо таможни, так что ни один сбир даже ухом не поведет! Я, как увидел ее вблизи, так сразу про него вспомнил. Одно лицо!

«Ах ты, крысеныш!» – со злостью подумала Дийна. Теперь она тоже вспомнила этот гнусавый голос. Как-то раз этот парень принимал у нее товар вместе с Фернаном Перро. Еще торговался, гад! А теперь, значит, перебрался на Фуэрте, под руку барона Дельгадо...

Наемник торжествующе посмотрел на нее, и Дийна украдкой сложила пальцами знак, принятый у контрабандистов: «если не укоротишь язык – сдохнешь в ущелье Муэрто!» Парень поперхнулся смешком, совсем как в их прошлую встречу. Она почувствовала мелочное удовлетворение. Хотя, конечно, не в ее положении ему угрожать. Их с Альваро жизни сами висели на волоске.

Настороженную тишину прервали скрипучие звуки: барон смеялся. Он тяжело поднялся из кресла – грузный, медлительный. Утопленные под бровями глаза цепко следили за Дийной:

– Брат, говоришь?

Не торопясь, подошел поближе. Дийна попятилась. Вдруг, размахнувшись, Дельгадо нанес удар – только перстни колюче сверкнули перед глазами. Его кулак на волос разминулся с ее щекой. Девушка успела отшатнуться, изогнувшись, как кошка. Сзади послышался вскрик Альваро и глухой стук. Миг – и державший его охранник вытянулся на полу. Зато другой стражник, не растерявшись, успел угостить буйного пленника ударом под дых, а потом еще пнул сапогом для острастки.

Барон даже не соизволил обернуться на шум. Он разглядывал Дийну и ухмылялся.

– Сдается мне, что посылать за Динамитом на Керро нам не придется, э? – промурчал он, довольный, как кот. Насмотревшись, несильно толкнул девушку в грудь, отшвырнув в руки стражника: – Эта сгодится. У нее реакция, как у воланте... Ну а ты, герой, – насмешливо спросил барон, обернувшись к Альваро, который с трудом приподнялся, хватая ртом воздух, – справишься с лодкой?

– Справлюсь, – зло выплюнул тот.

Дельгадо потер ладони и снова с достоинством устроился в кресле.

– Накормить и запереть, – повелительно махнул он своим людям. – Главное, чтобы завтра были живы!

* * *

Чрево замка представляло собой каменный лабиринт, рассеченный узкими коридорами. Дийна не запомнила, куда их вели. Да и какой в этом смысл? Ее охватила апатия. В душе смешивалось облегчение от того, что их не убили прямо на месте, и страх, вызванный неизвестностью: что будет завтра? Наемники дона Дельгадо определенно не страдали от излишнего альтруизма. Если они пощадили пленников, то наверняка ради какого-нибудь издевательства, по сравнению с которым смерть в пустыне показалась бы лучшим выходом.

Даже стены здесь излучали угрозу, и сам замок Олвера казался Дийне чудовищем, пожирающим своих случайных гостей. Воображение невольно подсказывало, что они уже миновали пищевод этого монстра, прошли через все извивы его желудка и сейчас приближались к кишечнику. Наконец старший наемник остановился. Его целью оказалась низкая дверь, утопленная в толще стены. «Надеюсь, это конечный пункт!» – подумала Дийна почти без сил. Она задыхалась от духоты и беспокоилась за Альваро, который уже четыре раза споткнулся. Бывший контрабандист, замыкавший процессию, тычками подгонял его в спину.

Пленников втолкнули в темную камеру, после чего дверь с резким звуком захлопнулась. Напоследок «крысеныш» не отказал себе в удовольствии съездить Альваро по раненой скуле. Проскрежетал замок, и пленники остались одни.

Комнатка была мрачной и узкой, как пенал. Высоко в стене светлело окно, из которого падали слабые рыжеватые лучи. Они тускнели с каждой минутой – в пустыне ночь наступает быстро. Всю обстановку составляли два грубо сколоченных топчана, прикрытые соломой. На полу стоял глиняный кувшин, в котором что-то плескалось. Дийна понюхала – вроде вода. Потом осторожно покатала жидкость на языке – точно вода, без всякой отравы. Прохладная даже. Тогда она передала кувшин Альваро.

– Он нарочно тебя ударил! – сказала она с возмущением.

Де Мельгар с удовольствием напился, вытер губы:

– Ну разумеется. Человек с таким малолитражным мозгом, как у него, не способен удержаться от примитивного доминирования!

– Ты бы потише рассуждал о его мозгах, – предупредила она. – Наверняка нас оставили вдвоем не просто так! Подслушивают, поди.

– Скорее всего.

Оторвав полосу ткани от своей многострадальной рубашки, Альваро намочил ее водой из кувшина, приложил к ране и скривился.

– Больно? – сочувственно спросила Дийна, но тут же заметила, что он кривился не от боли, а от сдержанного смеха.

– Контрабандистка! – фыркнул Альваро и, не выдержав, расхохотался. – Ну ты даешь! Чего я еще о тебе не знаю? – Плюхнувшись на лежанку, он похлопал ладонью, приглашая ее сесть рядом: – Расскажи, пока я не лопнул от любопытства. Как тебя угораздило?

Несмотря на плен, голод и завтрашнюю угрозу, его голос как-то успокаивал. Прогонял колючий озноб, заставлявший ее дрожать в темноте. Дийна вздохнула:

– С чего все началось, ты уже знаешь. Когда на нас напали в горах, отца сразу убили. Маму... не знаю. Не видела. Я сбежала. Так испугалась, что вообще не помнила, куда бегу. Гаспар спас меня. Увез с острова. Научил управлять джунтой. Он занимался торговлей, продавал... всякие вещи.

– Контрабандой промышлял то есть.

– Ну да.

– И заставлял тебя развозить грузы.

– Да.

– И где сейчас этот почтенный господин? – спросил де Мельгар внезапно похолодевшим голосом.

– Умер.

– Повезло ему.

Они помолчали. Дийна сглотнула, пытаясь загнать страх как можно глубже. И все-таки, что их ждет? От этих мыслей трудно было отделаться.

– Мне страшно, – прошептала она.

Альваро смущенно кашлянул:

– Из меня плохой утешитель... прости.

– Хороший.

Она всхлипнула. Лицу было щекотно от слез. Хорошо, что здесь хотя бы темно. Не так стыдно. Де Мельгар ощупью нашел ее руку, осторожно сжал пальцы.

– Ничего, разберемся. Главное – постарайся держаться рядом. Нам дадут лодки, – наклонившись, шепнул он ей в волосы. – Это шанс.

– Я понимаю.

– Тебе бы выспаться. Завтра нам понадобятся все силы.

– Да. Я сейчас.

Она просто не могла заставить себя уйти. Ей до боли нужен был живой человек рядом, чтобы разделить с ним страх, отчаяние и надежду. От Альваро словно исходила уверенность, которой ей так не хватало. В конце концов Дийна заснула, держа его за руку. Де Мельгар сидел неподвижно, стараясь не потревожить ее, и долго смотрел в темноту.

Глава 4

Ночью ей снилось, что они снова прячутся в скалах от преследующего их катера и ее спину сквозь рубашку обжигают горячие камни. Утром оказалось, что это был не камень, а Альваро, которого снова мучила лихорадка. Дийна, проснувшись, потрогала его лоб – и ее вихрем снесло с лежанки. Де Мельгар не очнулся, когда она обтерла ему лицо влажной тканью. Он не очнулся, даже когда она попыталась его напоить. Испугавшись не на шутку, девушка требовательно забарабанила в дверь, но, как назло, все стражники куда-то исчезли. Пропали они пропадом! Куда все подевались, когда они так нужны?! От злости у нее даже страх испарился.

Наконец, когда снаружи совсем посветлело, за дверью послышался скрежет. Кто-то соизволил их навестить! Это оказался не тот «крысеныш», который насмехался над Дийной, а другой стражник, постарше. Он, насвистывая, распахнул дверь – и попятился, когда она фурией набросилась на него:

– Моему другу нужен доктор, срочно!

– Отвали, – цыкнул стражник. – Такого приказа не было!

– Если не приведешь доктора – будешь сам сегодня летать на джунте вместо него! – пригрозила Дийна, показав на постель. Очень кстати всплыл в памяти подслушанный в катере разговор.

Охранник мазнул по ней безразличным взглядом, забрал пустой кувшин и удалился, нарочито ступая вразвалку, чтобы максимально продемонстрировать презрение. Однако угроза, очевидно, возымела свое действие, так как вскоре он вернулся в сопровождении другого мужчины: немолодого, с худощавым умным лицом. В отличие от других наемников, доктор был одет как нормальный человек, в легкий парусиновый костюм. В руке он нес кожаный саквояж. При виде тесной вонючей каморки его брови сдвинулись:

– Не самое подходящее место для больного.

Потом он увидел Дийну, и на его лице отразилось недоумение. Ей показалось даже, что в глазах мужчины блеснуло что-то вроде сочувствия. Найти поддержку в этом грязном бандитском притоне было так неожиданно, что она чуть не расплакалась. Доктор осмотрел больного, послушал его, уделил особое внимание ране, осторожно прикасаясь к воспаленным краям, и снова нахмурился.

– Принеси кипяченой воды, – приказал он охраннику.

Тот зло покосился на Дийну. Ему явно претила роль мальчика на побегушках. Отлепившись от косяка, он неторопливо двинулся к двери, а когда Дийна отступила в угол, твердо намереваясь остаться до конца осмотра, отвесил ей подзатыльник:

– Ну, а ты чего тут застряла? Давай на выход. Посмотрим, на что ты способна.

В коридоре ее передали другому стражнику, который повел ее длинными лестницами куда-то наверх, к одному из наружных выходов. За очередным поворотом из темной каменной щели плеснуло светом. Дийна с наслаждением вдохнула прохладный воздух, такой приятный после духоты их каморки. Глаз отдыхал на розовато-коричневых просторах пустыни, чуть подкрашенных светом восходящего солнца. Сейчас, когда пустыня не пыталась ее убить, она казалась даже красивой. Здесь пахло ветром и камнем. Это был чистый, сухой, *правильный* запах. Запах пустоты, одиночества... и свободы.

Стражник не дал ей расслабиться, сунув в руки разобранную джунту. Они стояли на открытой летной площадке, отделенной от коридора прочной железной решеткой. Вид отсюда открывался волшебный: ровная долина, на которой, словно застывшее войско, в беспорядке теснились высокие каменные столбы. За спиной у Дийны вздымалась махина замка, выраставшая из скалы. Эта терраса, очевидно, предназначалась для легких воларовых лодок и катеров.

Она подумала, что Альваро был прав: вот он, шанс! Она стоит на открытой террасе с джунтой в руках. Будь Дийна здесь одна, натянула бы парус, скользнула в поток – и поминай как звали! Ни один «утюг» (как воланте пренебрежительно называли тяжелые катера) не сумел бы ее догнать!

Дрожа от волнения, Дийна принялась готовить лодку к полету. Стражник усмехнулся недобро, будто прочитав ее мысли:

– Хочешь сбежать – валяй. Поиграем в догонялки в пустыне. Только не обессудь, твоему дружку придется за это ответить. Спустим с него шкуру и на барабан натянем. Хоть какое-то развлечение!

– Я не сбегу, – хмуро пообещала она.

Лодка была далеко не такой удобной, как «Рисуэнья», но вполне на ходу. И на том спасибо. Дийна придирчиво осмотрела тросы, настроила гик под свой маленький рост. Все стражники в замке были рослыми, как на подбор. Здоровенные лоси! Она чувствовала себя среди них, как в лесу.

Интересно, что нужно от нее барону Дельгадо? Может, он желает, чтобы она обучала полетам его людей? Она занималась этим в Эль Вьенто, но таких «подопечных» у нее еще не было. Тяжелая публика.

Дийна вынесла готовую лодку на край площадки и спросила:

– Что дальше?

Всем своим видом она давала понять, что не собирается своевольничать. Было страшно за Альваро, оставшегося где-то в недрах замка. Он, конечно, любил иногда щегольнуть своей неуязвимостью, но в таком состоянии вряд ли сумел бы себя защитить.

– Готова? – не без ехидства спросил охранник, ныряя обратно за решетку. – Тогда лети!

Он указал наверх, и Дийна, обернувшись, посмотрела туда же. Часть скалы вдруг ожила, развернув широкие крылья.словно огромная туча внезапно возникла над замком. От удивления Дийна едва не выпустила парус из рук.

«Это же... это...»

Дракон! Никогда, в самых смелых своих фантазиях она не могла представить себе такое чудовище. Тяжело хлопая крыльями, дракон поднимался в небо. За ним вился по воздуху длинный хвост.

Стражник, отступив в безопасный коридор, что-то кричал, пытаясь согнать ее с места. Захлопнув рот, Дийна очнулась, вцепилась в гик и столкнула джунту с террасы. Волны флайра подхватили ее, унося прочь от замка. Ее руки привычно ловили ветер, но страх – вернее, парализующий ужас – заставлял постоянно оглядываться. А дракон тем временем приближался...

«Господи, как от него вообще можно сбежать?!» Это существо было рождено, чтобы править ветром! Несмотря на все старания Дийны, густая тень вскоре нависла над лодкой, а мощные когти едва не порвали парус. Она увернулась в последний момент! Спину обдало горячим дыханием. Обмирая от страха, Дийна резко перебросила парус. Лодку развернуло, а дракона по инерции пронесло мимо. Прямо перед глазами пронесся гигантский хвост.

«Один удар таким хвостом по мачте – и мне конец. Нужно измотать его! – стучало в мозг. – О, помоги мне, Тревизо! Дракон в сотни раз тяжелее джунты. Он не сможет поворачивать так быстро, как я!»

Оказалось, что может. Дракон только с виду казался неповоротливой тушей. Когда ему было нужно, он двигался так стремительно, что мог бы поджечь воздух. Дийна летела, петляя то вправо, то влево, кружа между торчащими скалами. Чудовище не отставало. Ее руки, ослабевшие после пустыни, уже не могли удерживать парус. Эта лодка была не чета «Рисуэнье», откликавшейся на малейшее движение пальцев. Шею холодило от пота, девушка вся взмокла, как мышь под метлой, но дракон упорно ее догонял.

«Нет, таким образом от него не уйти! А если наверх? Интересно, как высоко он способен подняться? Вдруг я смогу оторваться от него в вышине?»

Тем временем они снова приблизились к замковым скалам, и внезапно дракон, которому надоело гоняться за шустрой добычей, рванул ей наперерез. Дийна завизжала. Она могла уклониться, но вместо этого, чуть не плача от ярости и бессилия, нацелила острый нос лодки в прямо в желтый глаз. Дракон, очумев, прынул в сторону и замотал головой. Поток ветра от хлещущих крыльев закружил лодку, швырнув ее вниз. Дийна кубарем полетела в песок.

В глазах завертелась рыже-красная карусель. Встряхнув головой, девушка в панике попыталась опереться на руки, но они предательски дрожали. «Только бы он не плюхнулся на меня сверху!» Совсем рядом, взрывлив песок, впечатались в землю две когтистые лапы. Дийна зажмурилась, ожидая удара. Ничего не случилось. Приоткрыв один глаз, она осторожно покосилась на дышащий драконий бок, похожий на бронзово-золотой ковер. Почему дракон не нападает? Слишком сытый, что ли?

Неожиданно кто-то лихо соскользнул с самого верха драконьей спины. До сих пор Дийна и не подозревала, что у дракона был всадник. Совсем молодой парень, ростом едва ли выше ее, в свободной светлой рубашке и брюках, заправленных в невысокие сапоги.

– Ты его напугала! – обвиняюще крикнул он, стянув с головы легкий бронзовый шлем. Русые, коротко стриженные волосы разметались от ветра. Вид у него был очень воинственный.

От абсурдности его замечания Дийну пробил нервный смех.

– А ну отойди от нее! – грозно прозвучало неподалеку.

Из прохода между скалами показался Альваро в сопровождении стражника. Дийна глазам своим не поверила. Час назад она оставила его в камере еле живого! Тем не менее де Мельгар выглядел очень сурово – да что там, просто испепеляюще, несмотря на слабость и лихорадку. Охранник, едва поспевавший за ним, имел обалдевший вид.

– Ты цела? – спросил Альваро, помогая Дийне подняться на ноги. Она только молча кивнула, стараясь потише стучать зубами. У нее внутри все еще стыло после пережитого ужаса.

– Это д-дракон. Настоящий, – попыталась она сказать.

– Вижу.

Де Мельгар покосился на бронзового гиганта и против воли восхищенно присвистнул:

– Очешуеть!

– Рохо еще молодой, ему двадцать лет всего! – снова вмешался всадник, гневно блестя голубыми глазами. Парень так походил на Мартина, когда тот ругал ее из-за Барриги, что Дийне снова стало смешно.

«Наверное, от нервов мерещится всякое», – подумала она.

– На молодого дракона нельзя кричать! А эта вопила как оглашенная! У меня глаза чуть не лопнули!

Де Мельгар, не мигая, уставился на всадника. Длинный плащ – вероятно, одолженный у охранника – закрутился вокруг него темным водоворотом. Под его давящим взглядом всадник смешался и как-то притих.

– То есть вы использовали девушку как приманку? – В словах Альваро сквозил тот же холод. Всадник смутился еще сильнее:

– Ну, она должна была просто покружить по равнине, чтобы Рохо научился преследовать цель. Драконы не привыкли охотиться на то, что летает, а нам нужно как-то защищать остров от самолетов Альянса. Рохо из всех вообще самый неопытный. С чего ей вообще приспичило его атаковать? Да еще на первом занятии! Теперь он даже от катеров шараться будет!

Все посмотрели на дракона. Тот был полностью занят собой. Бронзовые пластины чешуи лоснились и сверкали на солнце. Втягивая ноздрями воздух, Рохо обнюхивал скалу, слизывая с камней радужные блестки флайра, и совершенно не производил впечатления существа, только что получившего тяжелую психотравму.

– А Дийне ты не объяснил, в чем заключается ее миссия? – едко спросил Альваро.

– Я-то нет, но стражники должны были объяснить!

Взглянув наверх, Дийна убедилась, что угрюмый охранник, притаившийся на террасу, уже предусмотрительно скрылся. «Поди, вдоволь позабавился, наблюдая, как я улепетываю от дракона!» – подумала она со злостью. Рохо вдруг фыркнул и встрепенулся, заставив ее снова занервничать.

– Чем же вы его кормите? – вырвалось у Альваро, пока он очарованно наблюдал за бронированным чудовищем. Дракон даже на земле ухитрялся выглядеть грациозно.

– Человеческими жертвами, наверное, – буркнула Дийна. Страх понемногу отпускал, и теперь на нее навалилась усталость.

– Ничего подобного! – возмутился всадник. – Организм дракона может усвоить любую органику, но Рохо не людоед! Вообще, драконы живут в основном за счет флайра.

– А сколько он может продержаться в воздухе? – с любопытством продолжал расспрашивать Альваро. – А груз сможет поднять? Сколько – полтонны? Или больше?

«Они оба чокнутые!» – в сердцах решила Дийна и присела на камень, воспользовавшись передышкой. Собеседники, казалось, забыли о ней, увлеченно обсуждая летные характеристики драконов и проблемы их «технического» обслуживания.

– Меня, кстати, Марио зовут. А тебя? – спросил всадник.

– Ал, – после легкой заминки выдал Альваро. – А ее – Дийна.

Марио покосился на ее измученное лицо, и в его глазах мелькнул проблеск вины.

– Не знаю, что вам наболтали охранники, но я действительно рад, что вы согласились помочь! Обстановка и так хуже некуда, а теперь, после ультиматума, «гости» из Альянса могут нагрянуть сюда в любую минуту!

Альваро прикипел к месту.

– Какого еще... ультиматума?

– А то вы не знаете! Альянс предъявил права на острова «восточной дуги»: Ланферро, Аррибу, Фуэрте и Керро. На Continente вдруг вспомнили, что когда-то давно, когда Архипелаг был еще частью подводной гряды, эти острова принадлежали королевству Эстуро, входящему в состав Альянса.

– Спихнулись! – фыркнула Дийна.

– Директория, естественно, возразила против такой беспардонной аннексии. Тогда Альянс выслал аэропланы к Аррибе. Эскадру разведчиков. Для демонстрации своих намерений, видимо.

Дийна с Альваро переглянулись. Вот это новость! Когда же это случилось? Озарение пришло к ним одновременно: они слишком долго проторчали возле Ланферро. Сильное поле флайра вызывало искажение времени. Сколько дней они потеряли, пока их носило в магической буре?! Что сейчас происходит на Керро? Что стало с Дейзи? И с остальными?

Их обескураженные лица удивили Марио:

– Да откуда вы свалились, что не знаете этого? К тому же это еще не все. Говорят, разведчики Альянса убили наследника де Мельгаров. Или с парнем приключился несчастный случай, не знаю. Он пропал без вести как раз во время налета. Теперь Сильбандо настроен очень воинственно! Когда «фениксы» Альянса во второй раз заявили к нам в гости, дон Франциско взял и сбил два из них. Что тут было! Директория в обмороке, остальная Арриба в полном восторге! Наконец-то хоть кто-то сумел дать отпор этим континентам! Теперь сенаторы точно не смогут по-тихому подписать какое-нибудь соглашение, такого плевок в рожу Альянс нам не простит...

– Когда это произошло? – быстро спросила Дийна, так как Альваро, казалось, напрочь утратил дар речи.

– Месяц назад.

Месяц! Ей стало нехорошо. Целый месяц их жизни пропал в борьбе с магическим штормом! Похоже, ситуация на Архипелаге за это время здорово изменилась.

* * *

Ей ужасно хотелось поговорить с де Мельгаром, и Дийна едва могла дожидаться, пока охранник провожал их обратно в камеру. В присутствии посторонних Альваро держался с ней очень заботливо, но как только за ними захлопнулась дверь, вся его дружеская теплота тут же исчезла.

– Я же говорил, что нам нужно держаться вместе! – зашипел он, как кобра. – Ну куда ты вечно лезешь одна?! Почему ты меня не разбудила?

От такого несправедливого упрека она просто опешила.

– Да ты еле живой был! Какие уж тут полеты? Я удивляюсь, что ты вообще на ногах держишься!

Она слегка подтолкнула его в сторону лежанки, но де Мельгар стоял, как стена.

– Ты боялась, что я улечу без тебя? – тихо спросил он, заставив ее задохнуться от злости. Она никогда бы так про него не подумала!

– Нет, конечно! Ты что!

Он был предельно серьезен.

– Слушай, я тебя здесь не брошу. Клянусь.

Дийне казалось, что она сейчас просто взорвется. Обида и страх, измучившие ее за последние дни, забурили вдруг с новой силой. Слова де Мельгара сыграли роль штопора.

– Вот уж спасибо! – вспыхнула она. – Между прочим, мы застряли здесь именно *из-за тебя*! Если бы *ты* не помешал мне тогда, я была бы уже на Ланферро! Никто не просил тебя вмешиваться! Я вообще не понимаю...

– Что? – сощурился Альваро. Его глаза почернели.

«Если бы не я, ты была бы уже мертва!» – чуть не вырвалось у него, но он вовремя прикусил язык. Такие вещи нельзя обрушивать на человека с бухты-баракты. Нужна хоть какая-то моральная подготовка!

Вспышка гнева у Дийны погасла так же быстро, как началась. Какой смысл им ссориться? Они сейчас в одной лодке. Вздыхнув, она отошла подальше и плюхнулась на топчан.

– Извини. Просто навалилось все сразу! На твоём месте я, наверное, тоже попыталась бы меня остановить.

Де Мельгар сел напротив. Дийна подумала, что он выглядит странно задумчивым. Ей хотелось объясниться:

– Просто ты так настойчиво тащил меня на Сильбандо, что я запаниковала и... вот. Никто не виноват, что так получилось.

– Ну да. Понимаю.

Она с тоской посмотрела наверх, на полосу света, падавшую между ними.

– Иногда я думаю: с какого момента что-то пошло не так? Где я ошиблась? Знаешь, для чего я на самом деле устроилась в колледж? Мне хотелось найти Эспиро. Да, тот самый легендарный ветер, возвращающий в прошлое. Можешь смеяться. Мойзесу вон тоже было смешно. Я надеялась, что найду Эспиро и смогу вернуться на Ланферро до того, как... в общем, до покушения. Я могла бы предупредить отца... Тогда всего этого ужаса не случилось бы.

На лице у Альваро появилось странное выражение.

– Я и не думал смеяться, – ответил он наконец.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. От мысли, что он только что чуть не проболтался Дийне насчет Эспиро, его обдало жаром. Значит, вот что она искала в Эль Вьенто!

«Если я хоть словом заикнусь ей о храме, спрятанном на Палмере, она тут же устремится туда, как лемминг к обрыву, и даже барон Дельгадо со всеми его драконами не сможет ей помешать! Неужели я спас ее только для того, чтобы отпустить в ту мрачную чумную нору? Да ни за что!»

Отец был прав: Эспиро – это плохой вариант. Они найдут другой способ. Должен существовать другой способ помочь Ланферро!

Наклонившись, он тронул Дийну за руку.

– Не волнуйся. Мы выберемся отсюда. Этот Марио, кажется, неплохой парень. Может, мы сумеем договориться.

Она грустно посмотрела на него. Большие серые глаза, казалось, внимательно изучали каждую черточку его лица.

– Тебе проще было бы выбраться одному, – шепнула она.

– Даже не начинай.

– Я серьезно! Тебе срочно нужно вернуться, пока твой отец в одиночку не объявил войну Альянсу!

Альваро выпустил ее руку и рывком поднялся. Да уж, новости с Сильбандо его потрясли. Если бы он только мог послать родителям весточку!

– Тебе нужно поговорить с бароном Дельгадо, – настаивала Дийна. – Дон Франциско должен узнать, что ты жив!

– Ага, и Дельгадо требует с отца половину графства, если он захочет получить меня целиком, а не по частям, – хмыкнул Альваро. – Хрен ему! Перебьется.

Она страдальчески подняла глаза к потолку.

– Да ты уже сто раз себя выдал! Своими манерами, поведением... буквально всем!

Альваро потянулся к кувшину, но тот был пуст.

– Проклятье! – Шарахнув кулаком в дверь, он сунул появившемуся охраннику пустой кувшин и коротко приказал: – Воды!

Парень механически взял кувшин, невольно выпрямившись, и едва не отдал честь. Потом спохватился и грохнул дверью – в отместку. Дийна зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос.

– Вот-вот! О чем я и говорю! Видел бы ты себя утром! Когда ты явился со стражником на учебный плац, непонятно было, кто из вас кого конвоировал! Твоя легенда и так уже трещит по швам. Чтoб ты знал, контрабандисты не заступаются за своих компаньонов, когда им самим грозят крупные неприятности. И не командуют собственными охранниками!

– Может, я просто нервный...

– Нервные контрабандисты долго не живут.

В дверь постучали, заставив их обоих испуганно умолкнуть. Дийна обеспокоилась не на шутку. Где это видано, чтобы тюремщик *стучался*, прежде чем вломиться в камеру узника?!

– Да, вот это действительно странно, – заметил Альваро.

Однако в каморку вошел не стражник, а Марио, протянувший Дийне какую-то железную банку.

– Ну и хоромы! – ухмыльнулся он с порога, скептически оглядев убогое помещение. – Неужели сеньор Лобо не нашел ничего получше? Ладно, этот вопрос мы решим. Лобо – это наш комендант, – пояснил он молчавшим пленникам. – Нормальный мужик, только чувство юмора у него отсутствует начисто, так что его лучше не злить.

В банке оказалась зеленоватая мазь с резким и свежим запахом.

– Это для тебя, – пояснил Марио, обернувшись к Альваро. – Раны хорошо заживает. Я обычно лечу ей драконов, особенно Рохо. Он молодой, любопытный, всюду лезет и ранится постоянно, балбес!

Рука Альваро, протянутая к банке, повисла в воздухе.

– Драконов, говоришь? А у меня чешуя от нее не вырастет?

– Без понятия. – Марио беспечно пожал плечами. – По мне, так лучше чешуя, чем гангрена. Ты, главное, в глаз ее не пихай, а то окривеешь.

– Давай лучше я! – встревожилась Дийна. Набрала мазь на палец и осторожно притронулась к его щеке.

Их лица почти соприкоснулись. На Дийну внезапно напало смущение. Еще никогда они не были так близко, лицом к лицу – ну, кроме того случая, когда она чуть не сбила его лодкой и грозила утопить в Океане. Альваро усмехнулся краешком губ, словно тоже вспомнил то утро в оливковой роще. Собственные пальцы вдруг показались Дийне ужасно неловкими. Она со страхом ждала какой-нибудь шуточки, которую точно не сможет простить – де Мельгар своим змеиным языком умел отбрить кого угодно. Вместо этого он молча опустил глаза, так что тень от ресниц легла на щеки.

Кажется, они оба смутились.

– Эй, я все еще здесь, – счел нужным напомнить Марио. – Еще миг, и я исчезну с вашего романтического горизонта. Дядя приказал привести вас на ужин. Обоих.

– Он хочет сам нас сожрать или скормит драконам? – сострил де Мельгар.

– Не смешно.

– А твой дядя тоже служит в замке? – спросила Дийна, завинчивая крышку банки и стараясь не встречаться взглядом с Альваро.

– Мой дядя – барон Дельгадо. – В голосе Марио слышалось легкое удивление. Мол, как можно гостить в замке и не знать, кто его хозяева?

У Дийны чуть банка из рук не выпала. Ничего себе! Значит, Марио – племянник самого сеньора Дельгадо?! Она подумала, что вопреки известной поговорке иногда яблочко от яблони падает очень далеко. Очень.

Глава 5

Остров Фуэрте, замок Олвера

Дийна надеялась, что Марио пошутил насчет ужина, но вечером за ними действительно явился стражник.

– Ладно, не паникуй, – подбадривал ее де Мельгар. – Зато хоть поедим нормально, а то эта бурда, которой нас кормят, уже надоела! Из чего ее готовят, интересно? Из протухшей овсянки пополам с драконьей слизью?

– Судя по лицам охранников, там еще как минимум одна чайная ложка слюны! – пошутила Дийна.

– Фу!

И все равно она нервничала. Пока их вели к столовой, Альваро старался отвлечь ее разговором:

– Этому замку, наверное, лет семьсот, не меньше. Ты видела, какой у него интересный фундамент?

– Когда это ты успел его изучить?

– Да утром же, когда мы были снаружи!

– Я была немного занята, если ты не заметил. Сложно любоваться красотами, когда за тобой гоняется рычащий дракон!

– Зато я обратил внимание. В основании замка насыпаны мелкие камни, а сверху на них уложены крупные плиты. Так строили очень давно, еще в те времена, когда на островах случались землетрясения. Земля колебалась, но стены дрожали на мелких камнях и не обрушивались!

– Тебя действительно сейчас интересует архитектура? – тихо спросила Дийна, стараясь не привлечь внимание идущего впереди охранника.

– Меня интересует все, что осталось от ардиеро, – так же тихо шепнул де Мельгар. – Подозреваю, что и драконы тоже...

Он не успел закончить свою мысль. Перед ними, ярко освещенные факелами, возникли высокие двери столовой. Стражник, посторонившись, впустил пленников внутрь. «Что-то он слишком вежлив, – насторожилась Дийна, – не то что вчерашние оглоеды! Никаких тебе затрепчин и зуботычин...»

Из прохладного сумрака коридора они шагнули в золотистое озеро света. Снаружи уже стемнело, но длинную комнату освещало не меньше десятка ламп. На столе серебристо поблескивали канделябры.

– Вечер добрый, – кивнул им Дельгадо, восседавший во главе компании.

Альваро тоже уловил перемену в атмосфере. После утренней «тренировки» отношение к ним со стороны хозяев явно улучшилось. Марио, сидевший рядом с доктором, которого де Мельгар помнил по утреннему визиту, лучисто улыбнулся Дийне. Два незнакомых сеньора, лоснящиеся благополучием, тоже посматривали на вновь прибывших вполне благосклонно. Только одна физиономия сохраняла угрюмое выражение: по правую руку от барона сидел мрачный тип с жестким, костистым лицом. Дельгадо снисходительно обернулся к нему:

– Ну что, Лобо, твои опасения не оправдались. Воланте действительно оказались полезны! Так ведь, Марио?

«Ага, значит, этот мрачный сеньор и есть комендант замка», – догадался Альваро.

Племянник барона весь просиял:

– Да, Дийна летает просто отлично! Рохо очень понравилось. Завтра продолжим? – спросил он девушку.

Ей удалось изобразить вежливую улыбку. Марио ни словом не обмолвился о том, что она чуть не выбила глаз его чешуйчатому приятелю, и за это Дийна была ему благодарна.

Бесстрастное лицо коменданта походило на восковую маску.

– Все равно я считаю, что чужаки в замке нам не нужны, – отрезал он. – Драконов можно поднатаскать и на курьерах из Директории, которые суют сюда свои носы...

– То-то они так редко стали появляться, – засмеялся Дельгадо.

– Впрочем, мы с Вортисом тоже с удовольствием испытаем на себе искусство нашей гостьи, – холодно произнес сеньор Лобо. От взгляда его пустых темных глаз у Дийны по спине пробежали мурашки. Марио тоже помрачнел и задумался, уткнувшись носом в тарелку.

– А сколько всего драконов в замке? Или это секрет? – спросил Альваро, чтобы отвлечь внимание от девушки. Про себя он подумал: если Вортис – такая же сволочь в драконьем облике, как этот угрюмый комендант, то Дийну к нему даже близко нельзя подпускать.

– Какой там секрет? Драконов всегда было трое, – с готовностью ответил Марио. – Черный, белый и бронзовый. Об этом еще в летописях говорится. Однажды, тысячу лет назад, правитель Фуэрте одолел трех драконов, и с тех пор они верно служат острову.

Дийна подумала, что это могло быть иносказанием. В сказках, как правило, правитель должен был победить некие абстрактные вещи, такие как Алчность, Гордыню или Жестокость. Но, очевидно, легенды острова Фуэрте оказались до изумления конкретны.

– И что, с тех пор не рождалось ни одного нового дракона?

На лице у Дельгадо появилось странное выражение, как будто Альваро наступил ему на большую мозоль. Комендант окинул любопытного гостя задумчивым взглядом. Только Марио снизошел до объяснений:

– Когда старый дракон чувствует, что пришло его время, он улетает в Колмиллос, в священные скалы. Там много пещер, и они почти все заполнены флайром! Очень красивое зрелище, но человеку нельзя долго в них находиться, иначе можно сойти с ума. Там дракон умирает, а спустя некоторое время в недрах горы рождается новое яйцо.

– Вортис появился еще при моем прапрадеде, – добавил Дельгадо. – Меркурио – немного позже, а Рохо – вообще ровесник нашего Марио!

– О, значит, вы росли вместе? – с интересом спросила Дийна. Ей нравился Марио. Своим добродушием и любовью к дракону он так живо напоминал Мартина, что сердце щемило.

– Рохо мне как брат! – серьезно ответил он. – Я его, можно сказать, из яйца вырастил, воспитал!

Его дядя досадливо крикнул.

– Да уж, воспитал... Бить вас обоих некому!

Очевидно, шалости Рохо влетали в копеечку. Дийна подумала, сколько дел может натворить в замке юный дракон, полный кипучей энергии, и мысленно содрогнулась.

Тем временем сеньор Лобо пристально следил за их разговором, особенно за Альваро.

– Похоже, вы интересуетесь легендами ардиеро? – спросил он.

Де Мельгар не смутился:

– В предании о драконах есть что-то знакомое. Однажды я тоже видел пещеры, полные флайра. Это было на Близнецах, возле Аррибы. Правда, нас быстро прогнали оттуда кайсеры.

– И драконы, и кайсеры – все эти существа были созданы ардиеро для защиты их тайн, – кивнул Лобо. – В них больше магии, чем живой плоти. Говорят, что кайсеров вывели специально, чтобы отгонять чужаков от ритуальных пещер.

Дийна вспомнила склон горы на Близнецах и клыкастую пасть, обдавшую ее горячим дыханием. Позже она еще удивлялась, как эти хищники могли выжить в бесплодных горах, где было так мало добычи, не считая залетных студентов. Однако если кайсеры питаются флайром... Да уж, среди ардиеро были настоящие мудрецы!

– Хорошо, что они не додумались до экспериментов с людьми, – пробормотала она себе под нос. Но у сеньора Лобо был острый слух, и он услышал. Его губы скривились в усмешке.

– Насчет этого тоже есть легенда. Самых храбрых героев, раненных в битве, уносили в священные пещеры с флайром, где на них нисходил «дух дракона». Можно сказать, что они получали вторую жизнь. Ненадолго, конечно. Человеческий организм слишком хрупкий, чтобы выдержать магию флайра. Однако сражаться они могли. «Дух дракона» наделял их невиданной силой. Старые привязанности, оставшиеся от прошлой жизни, для них как будто стирались. Выйдя из пещеры, человек выполнял все приказы жрецов, а потом погибал. Такая вот геройская жизнь.

Марио передернул плечами.

– Жуть какая!

Дийна вполне разделяла его мнение. Она украдкой посмотрела на Альваро и в его лице заметила отражение собственных страхов. Оба одновременно вспомнили о Дейзи. О саркофаге, заполненном флайром, стоящим в Башне Ветров... Об отчаянном крике Орландо: «Только так я смогу довести ее до госпиталя! Иначе она умрет!»

Их обоих преследовала одна и та же мысль: «Что же мы натворили?! И как теперь это исправить?»

* * *

После ужина Дельгадо милостиво разрешил «гостям» осмотреть пещеру в скале, где содержали драконов. Когда они покидали столовую, остальные сеньоры вежливо попрощались, и даже комендант Лобо выдал напоследок что-то учтивое. Доктор одобрительно кивнул, посмотрев на щеку Альваро, блестящую от мази.

– Рад, что вам уже лучше. В Сартене нельзя так беспечно относиться к ссадинам. Здесь даже ветер может быть ядовит!

Хотя Марио вызвался показать им путь до драконьего логова, все равно с ними отрядили еще двух стражников. «Не доверяют», – усмехнулась Дийна. Даже если барон относился к ним теперь как к двум ценным игрушкам, о которые его драконы могли поточить зубы, никто не собирался позволять им шастать тут без присмотра.

Место, где обитали чудовища, представляло собой широченный колодец, когда-то образовавшийся в скалах. Сверху в кольце каменных стен виднелось ночное небо. По окружности этот колодец обвивала неширокая галерея, на которую вели выходы из нескольких коридоров. Все они были отгорожены решетками. Кое-где у проходов горели факелы, но глубина пещеры освещалась естественным образом: внизу плавала дымка флайра. То белесая, как туман, то золотисто-искристая, она давала достаточно света, чтобы увидеть драконов. По знаку охранника Дийна осторожно ступила на галерею и заглянула вниз, за перила.

Их было двое. Белый дракон, грациозный, как лебедь, разворачивал и складывал крылья. В отблесках флайра его чешуя сверкала радужным перламутром. Второй был огромным, черным, с узкой серебристой полосой по хребту. Он кружил по пещере, как сгусток ночи, истекающий темнотой, ни на миг не оставаясь в покое. Его облик воплощал собой чистую брутальную мощь. «Значит, это и есть Вортис!» Дийну прошиб холодный пот. Слава ветрам, что сегодня утром ей довелось летать с Рохо, а не с этим чудовищем! Иначе она бы сейчас тут не стояла. Рохо по сравнению с Вортисом казался невинным котенком.

Будто почуяв ее страх, дракон поднял голову. Дийна попятилась. Мутно-зеленый взгляд, полный злобы, полоснул ее, словно кинжалом. Железные решетки, охранявшие коридоры от драконьего гнева, вдруг показались очень хлипкой защитой.

– Старина Вортис сегодня не в духе, – хохотнул стражник.

Альваро не поддался всеобщему легкомысленному веселью.

– Как вы с ним справляетесь? – спросил он у Марио.

– Шлемы, – коротко пояснил тот, и в его тоне было слышно что-то вроде сочувствия. – Их всего три, для каждого дракона свой: железный, бронзовый и серебряный. Когда всадник надевает шлем, дракон слышит его желания и вынужден ему подчиняться. Правда, я все же надеюсь... ну, мне кажется, что Рохо слушается меня не только из-за колдовства ардиеро, но и потому, что мы с ним друзья.

По губам де Мельгара скользнула улыбка, давая понять, насколько наивными ему кажутся подобные рассуждения. Дружба с драконом?! Даже воздух в пещере был пронизан напряжением и агрессией. Дружелюбием здесь и не пахло. Правда, Рохо здесь тоже не было. Интересно, куда он девался?

– Иногда я разрешаю ему полетать одному, – признался Марио. – Рохо любит закаты. И вообще, дракон создан для неба, нельзя держать его постоянно запертым в камне!

Очевидно, другие всадники не проявляли подобной чуткости.

– А кто обычно летает на Вортисе? – спросила Дийна.

– Только Лобо. Остальные к нему даже подойти боятся!

Внизу послышалось рычание, глубокое, как рокот стихии. Грозный звук, отразившись от стен, задрожал в воздухе. Дийна решила, что с нее хватит. Драконы, конечно, будоражили воображение, но сейчас ей хотелось оказаться как можно дальше от них – желательно на другом конце замка.

И все-таки нельзя было не поддаться жалости к беспомощному черному гиганту, вынужденному исполнять приказы жалких существ, насмехавшихся над ним с галереи...

Альваро пробормотал:

– Это ужасно. Я прямо физически чувствую его ненависть.

– Отойдите, дон Марио, – прозвучал бесшабашный голос охранника. На плечах он нес целую баранью тушу.

– Сейчас мы его задобрим!

Крякнув, он сбросил ношу в пещеру. Вортис, скользнув к добыче, рванул ее когтем. Камни вокруг потемнели, блеснув лаковой кровью. Новое рычание сотрясло воздух. Стражников, сбежавшихся поглазеть на драконью трапезу, словно ветром отнесло от перил. Не желая смотреть, Дийна зажмурилась... и не увидела, как Вортис вдруг черным сгустком метнулся наверх. У нее дух захватило, когда Альваро молниеносно оттолкнул ее к стене.

Перила хрястнули и прогнулись под железной броней дракона. Скрежет когтей вызывал ужас, от хлопанья огромных крыльев ударило теплым воздухом. Свод пещеры был слишком тесен для Вортиса, его крылья бились о камни, но желание мести горело в нем с такой силой, что он не чувствовал боли. Дийну чуть не затоптали. Кругом панически лязгали решетки, кто-то не своим голосом звал коменданта. Среди мечущихся спин и затылков она вдруг увидела сеньора Лобо, медленно надевающего на голову шлем. По его лицу, словно трещина, змеилась улыбка. Вортис, снова рухнувший вниз, бесновался в пещере, но как только человек в шлеме взглянул на него с высоты, он покорно припал к земле и замер. Затих.

Стражники взревели от гордости за своего коменданта, только Марио казался подавленным. Дийна специально отыскиала его, чтобы попрощаться. Всю дорогу до камеры они с Альваро молчали. Комната встретила их темнотой и тишиной. Солнце давно уже скрылось, в маленькое окошко не пробивалось ни единого лучика света. Дийна ошупью нашла топчан и уселась, спрятав лицо в ладонях. На душе было мутно. Она слышала шаги Альваро, который взволнованно ходил взад-вперед. Потом скрипнули доски лежанки, когда он присел рядом с ней.

– Не бойся. С этим чудовищем ты летать точно не будешь, – сказал он твердо. И непонятно было, кого он имел в виду: Вортиса или сеньора Лобо.

Вздохнув, Дийна покачала головой. Она думала сейчас не о полетах и вообще не о себе. Зеленый пылающий взгляд Вортиса, глядевшего на нее из темноты, вновь напомнил ей о Дейзи.

Глава 6

Остров Керро, Кастильо дель Вьенто

Середина января на Керро – унылое время. Постоянный дождь, вечная сырость, от которой не спасают даже домашние печки, и туман, серым брюхом разлегшийся на мокрых крышах... Каждый раз, когда Фрайо налетал на остров, продувая улицы и встряхивая растрепанные деревья, люди подставляли лицо ветру с надеждой различить в нем нотки весны. Однако весна не спешила.

Дирижабль причалил в Пуэрто-де-Вьентос ближе к вечеру. Уже почти стемнело, когда Дейзи с Орландо выгрузились на пристань. Остров встретил их неприветливо. Бывший вулкан Теймаре закутался в сизые тучи, а с неба моросил мелкий дождь, который бисером оседал на одежде и липнул к щекам. Пахло сыростью и мокрой листвой.

– Добро пожаловать домой! – провозгласил Орландо. – Подожди, я найду носильщика, чтобы перевезти вещи.

Дейзи, успевшая схватить свой неподъемный чемодан, поспешила поставить его на место. Раньше, до болезни, она вряд ли сумела бы оторвать его от земли. Теперь для нее не составило бы труда дотащить до Кастильо два чемодана, ее и Орландо, но приходилось изображать слабосильную барышню. Это раздражало.

Новое тело, обретенное после пребывания в облаке флайра, преподнесло ей немало сюрпризов. К нему сложно было привыкнуть. Ее родители и Орландо регулярно дежурили в госпитале, но предпочитали игнорировать все ее странности. В их манерах и поведении легко читалось: «Слава богу, врачи сумели тебя спасти, и теперь все будет как раньше!»

Дезире понимала, что «как раньше» уже никогда не будет. Глядя на Орландо, который торговался с погонщиком, она думала: «Изменилась не только я. Вся наша жизнь за последний месяц пошла кувырком!» После того, что произошло на Аррибе, вернуться к прошлому было попросту невозможно. Время словно стирало дорогу за их следами...

Наконец погонщик кивнул, бедного осла нагрузили поклажей, и они вчетвером двинулись к замку. Дейзи вдруг поймала себя на мысли, что с нетерпением ждет встречи с коллежам. Последняя неделя выдалась просто ужасной! Хорошо, что они уехали.

Собственно, мысль о бегстве была первой, что пришла ей в голову после выздоровления. Тогда ей хотелось убраться не просто с Аррибы, а вообще с Архипелага. Оставить все ужасы позади и начать новую жизнь где-нибудь подальше отсюда. Измененное тело казалось тюрьмой, в которой ее заперли вместе с новой Дезире Бланко – пугающей незнакомкой. Можно было надеяться, что на Континенте эта незнакомка притихнет, а то и вовсе исчезнет, если повезет.

Попытка не удалась. Правда, родители ее поддержали, и их участие было так трогательно! Мама купила билеты на «Луизу-Викторию» – самый комфортабельный дирижабль. Отец тоже согласился уехать, он был готов продать свои плантации кактусов и красильные фабрики, лишь бы его дочь, которой он чуть не лишился, была счастлива. Они собирались отлично устроиться на Континенте. Начать там новую жизнь.

Дезире с матерью улетели первыми, а отец остался, чтобы закончить дела. Когда «Луиза-Виктория» вышла за пределы Архипелага, у Дейзи вдруг потемнело в глазах. Она чувствовала, как в груди бьется паника, мешая вдохнуть. Новая сущность внутри нее металась и выла, царапала обшивку каюты, требуя, чтобы они вернулись обратно. В конце концов их с матерью высадили на каком-то безымянном маленьком островке, откуда пришлось добираться до Аррибы на катере.

Оказалось, что ее новое тело, такое сильное и совершенное, не могло жить без флайра. Путь на Континент был заказан. На Архипелаге она чувствовала себя как в ловушке.

Окружающая обстановка тоже не добавляла спокойствия. К тому времени, когда Дейзи покинула госпиталь, слухи о ее чудесном исцелении успели разойтись далеко. Напрасно авторитетные медики утверждали, что влияние флайра на человеческий организм еще не изучено, что единичный случай исцеления ничего не доказывает – эти редкие голоса здравого смысла заглушила всеобщая истерия. Дейзи подстерегали на улице, возле дома сеньора Бланко постоянно торчали какие-то журналисты. На Континенте архипелаг прозвали Островами Бессмертия. Северный Альянс и Кантилейская Лига, давно пытавшиеся поделить сферы влияния в этих местах, снова возобновили свои претензии.

Один настырный журналист целыми днями караулил Дейзи у дома и однажды ухитрился проникнуть внутрь. Рассердившись, она запустила в него первым, что попало ей под руку. Оказалось – сувенирные часы в виде яблока из нефрита. Они, как снаряд, пробили филенку двери и едва не снесли голову этому наглецу. На его счастье, он отделался легким испугом.

После этого случая отец решил, что для нее будет безопаснее вернуться на Керро. В колледже хотя бы не было посторонних, так как в Эль Вьенто никогда не пускали чужих. Дейзи вовсе не горела желанием снова встретиться со старыми друзьями, но теперь при виде знакомых башен, высоко поднимавшихся над склоном Теймаре, у нее в душе что-то дрогнуло. В неизменном спокойствии замка было какое-то странное утешение.

Постучав в калитку, Орландо снял поклажу с ослиной спины и расплатился с погонщиком. Дверь им открыл новый привратник. Дейзи вспомнила, что с прежним привратником, сеньором Гаррой, что-то случилось. Кажется, он оказался предателем и убийцей. В госпитале Орландо рассказывал ей об этом, но она пропустила новость мимо ушей. В те дни ее гораздо больше занимали последствия случившейся с ней катастрофы и ошеломляющие возможности ее нового тела. Например, она обнаружила, что может голыми руками согнуть кочергу, а еще она могла целый день обходиться без пищи, если открыть окно и как следует надышаться флайром.

По сравнению с этим новости о привратнике и аэропланах Альянса, нагло нарушающих воздушные границы Архипелага, казались ей незначительными. Ее не задело даже известие об Альваро и Дийне, пропавших без вести во время полета к Сильбандо. Орландо же эта новость просто убила. Дезире понимала, что должна чувствовать что-то большее, чем раздражение, ведь Альваро был частью их жизни очень долго, целых три года. Но в то время ее целиком поглощали собственные проблемы, и единственное, чего ей хотелось – это чтобы Орландо оставил ее в покое. Вовсе незачем каждый день приходить к ней в палату! Неужели у него нет других дел?

Садовая дорожка, блестящая после дождя, вскоре довела их до флигеля. Седые кроны оливковых деревьев в тумане казались призраками, с мокрых кустов акации капала вода. Из глубины сада доносилось мурлыканье ветровой арфы. Весь склон Теймаре погрузился в вечерние сумерки, и окна флигеля казались теплыми островками света в окружающем море темноты.

Не успел Орландо постучать, как дверь сразу же распахнулась, будто Саина нарочно дежурила в коридоре:

– О, вы вернулись! Наконец-то! Входите, входите...

«Вот кто ни капельки не изменился!» – с иронией подумала Дейзи. В рыжих кудрях подруги застряли крошки печенья, руки пахли корицей и сладким тестом, одна щека вся в муке, глаза сияют от избытка чувств... Судя по всему, Саина усиленно готовилась к их приезду. Дейзи обняла ее, заставив себя произнести положенные слова:

– Я тоже очень рада тебя видеть!

Теплые нотки в голосе, понимающая улыбка... Заученное притворство. Она здорово научилась притворяться в последнее время.

Орландо, втянув носом ароматы с кухни, сразу распрямился и просветлел лицом.

– Как же я скучал по всему этому! Саина, ты просто чудо, – улыбнулся он, целуя ее в щеку, испачканную мукой. – Если нужна какая-то помощь, скажи!

Из глубины дома показался Мартин, тоже поздоровался и пожал им руки. Арриба, с ее острыми проблемами и нерешенными вопросами, постепенно исчезала, растворяясь в золотистом уюте старого дома.

– У меня все готово, только соус сейчас помешаю, – засуетилась Саина. Она бегом вернулась к плите и нахмурилась: – Так, а где мой половник? Баррига!

Баррига, сидевший на верхней полке, принял самый невинный вид, что в его случае было однозначным признаком вины. Мартин засмеялся:

– Ах ты, кошмарище! Ну-ка иди сюда, посмотри, кто приехал!

Он стащил зверька с полки, но Баррига, взглянув на Дейзи, вдруг бешено завопил, шмыгнув вниз и стрелой унесся по лестнице, мелькнув хвостом.

– Чего это он? – удивился Орlando.

Мартин был удивлен не меньше его:

– Да он вообще странный в последнее время. Наверное, по Дийне скучает.

Сказал – и осекся. Повисло молчание. Мартин обладал сверхъестественным умением ляпнуть что-то настолько невовремя, чтобы убить всю радость от встречи. Глаза у Саины опять повлажнели.

– Что ж... пойдете к столу? – неуверенно предложила она.

Ужин, приготовленный ради сегодняшней встречи, смог ненадолго отвлечь их внимание. Орlando заявил, что проголодался как волк и что все рестораны Аррибы даже близко не могут сравниться с кулинарным искусством Саины. Он наложил себе горку тушеного мяса и намазал соусом три лепешки. Дейзи старалась не отставать от него, хотя вовсе не чувствовала аппетита... Наверное, это удовольствие теперь ей недоступно. Кроме того, два пустых стула, оставшихся за столом, невольно притягивали ее взгляд.

– Что нового в колледже? – спросила она, чтобы поддержать разговор.

Саина пожала плечами:

– У нас все по-старому. Семестр начался как обычно, только не все студенты вернулись с каникул. На острове неспокойно. Многие боятся оставить родных в это время: вдруг война?

– Да ну, вряд ли Альянс отважится на такое, – усомнился Мартин. – Его потом конкуренты живьем съедят!

Мартин был из тех энтузиастов науки, которые днями напролет сидят над своими исследованиями и не замечают реальности, пока она не обрушит стены их уютного кабинета.

– Однако раньше «фениксы» никогда не добирались до Аррибы! – возразил Орlando. – А теперь – пожалуйста, нате вам!

Изменения в поле флайра беспокоили их даже больше, чем агрессия Северного Альянса. Внутренние острова Архипелага – Арриба, Палмера и Керро – всегда были надежно защищены от вторжений. В окружающем их магическом поле моторы аэропланов и дирижаблей вели себя непредсказуемым образом и быстро ломались. Было странно и очень тревожно, что эта защита вдруг дала сбой.

– А что думает профессор Мойзес? Он вернулся к работе? – спросил Орlando.

До пожара он помогал профессору Мойзесу в Башне Ветров, где они занимались изучением колебаний напряженности и других характеристик поля флайра.

– Нет, пока не вернулся, хотя Башню отстроили заново, – нахмурился Мартин. – Старик сильно сдал. Говорят, он сидит у себя в коттедже и целый день что-то пишет.

– Да, без доньи Эстер и Альваро ему трудно придется.

Снова повисло молчание. Казалось, что любая тема была запретной. О чем бы они ни завели разговор, он неминуемо возвращал их к недавним тяжелым событиям: исчезновение Эстер Солано, пожар в Башне, гибель Альваро и Дийны...

Дейзи вдруг вспомнила, как они с Альваро наперегонки летали на джунтах, собирая данные с метеостанций. Эх, хорошее было время!

– В «Крыльях Керро» все так обрадуются, что вы вернулись! – улыбнулась Саина, но ее улыбка тут же виновато погасла от мысли: а захочет ли Дейзи вообще возвращаться к полетам после падения?

Дейзи заметила ее смущение, хотя подруга быстро отвела взгляд. Словно испугалась чего-то. «Что со мной не так?» – удивилась она про себя. Посмотрела на свои руки и только сейчас увидела, что в задумчивости нечаянно завязала вилку узлом.

– Извините. – Небрежно улыбнувшись, она спрятала ставший совершенно бесполезным предмет под салфетку.

Саина с Мартином украдкой переглянулись. Подобно хищному зверю, Дейзи чувствовала их беспокойство. Орландо, как всегда, сделал вид, будто ничего не случилось. Нет, это просто невыносимо! В ней внезапно вспыхнула злость. Эти трое были ее друзьями, она помнила это. Но сейчас они казались раздражающими препятствиями. Ей хотелось сбежать от них. Ей нужно срочно остаться одной.

Улыбнувшись, она выдавила извинение:

– Наш полет был таким тягостным! Постоянный шум и вонища от двигателей! Я пойду немного пройду. Мне не мешает глотнуть кислорода.

– Тебя проводить? – спохватился Орландо.

– Нет, зачем! Я сама.

Хватит с нее помощников, они до смерти надоели ей еще на Аррибе! Куда ни повернись, всюду сплошь заботливые физиономии и слезливые взгляды. Ну их всех к черту! Сделали из нее какой-то объект для благотворительности!

Она вышла на крыльцо, закутавшись в ночь, как в бархат. Между деревьями искристо поблескивала дымка флайра. Дезире вдохнула полной грудью холодный, бодрящий воздух. Глаз отдыхал, наблюдая за переливами магического тумана, сквозь который играли другие цвета. Красота! Засмеявшись от удовольствия, она направилась по тропе к главному корпусу.

Правда, не успела она далеко отойти, как ее уединение было грубо нарушено. Позади скрипнула дверь, очерченная прямоугольником желтого света. Орландо. Не выдержал все-таки! Дейзи снова почувствовала раздражение: «Неужели он считает меня настолько беспомощной? Можно подумать, я инвалид!» Она с досадой прикусила губу, готовая высказать все, что накопилось у нее на душе.

Орландо ее как будто не видел. Непонятно, как он мог ее пропустить, ведь флайр сиял в ночи так ярко, будто праздничная иллюминация! Тем не менее он постоял на крыльце, пошарил глазами по саду и вернулся в дом.

«Ну и прекрасно!» – к Дейзи снова вернулось хорошее настроение. Чуть ли не напевая, она быстро дошла до Башни, чей отстроенный купол чернел на фоне ночного неба. Да, это *то самое* место. Вот стена, о которую она ударилась, когда парус джунты вспыхнул как свечка. Вот прогалина между деревьями, по которой она металась, умирая от боли. Наверное, Дейзи должна была испытывать страх перед этим местом, но страха не оказалось. Разве что легкое любопытство.

Вдруг от стены отделилась невесомая тень – она двигалась так легко и бесшумно, словно была не плотнее окружающего воздуха. Дейзи остановилась, когда человек в темном плаще шагнул ей навстречу. Его появление вызвало нотки тревоги в безмятежной тишине ночи. Он имел какое-то отношение к этому древнему замку, и вместе с тем являлся здесь чужим. Посторонним.

«Но для меня он не страшен». Почему-то Дейзи была уверена, что он ей не враг. Он явился сюда не с самыми добрыми чувствами, но они были направлены на кого-то другого.

Странный человек действительно не пытался ей навредить. Он лишь мягко кивнул и сказал:

– Ты знаешь, что должна сделать.

Глава 7

Остров Фуэрте, замок Олвера

Через два дня Дийну с Альваро переселили в новую комнату – не роскошную, конечно, но гораздо удобнее той мрачной конуры в нижнем ярусе, куда солнце заглядывало лишь на пять минут в день.

– Хоромы. Как есть хоромы! – улыбнулся Альваро, осмотревшись на новом месте.

По крайней мере, здесь оказалось гораздо больше воздуха. В комнате свободно разместились две нормальные кровати с матрасами, ширма и сундук для сменной одежды, которой у них все равно не было. В широкие окна, забранные решетками, вливался бледный утренний свет.

– Какую из кроватей ты предпочитаешь?

Дийна пожала плечами:

– Мне все равно.

«Дожить бы до вечера, а то может статься, что этот выбор окажется несущественным!» Им предстояла тренировка, в которой кроме Рохо собирался участвовать еще и Вортис. Дийна безуспешно пыталась справиться с паникой. Альваро как будто угадал ее состояние.

– К Вортису ты не суйся, – напомнил он. – С ним я сам разберусь.

«Главное, чтобы *он* с тобой не разобрался! – переживала она про себя. – Лично я понятия не имею, как справиться с этой зубастой камнедробилкой!»

Когда они появились на террасе, «камнедробилка» уже парила над замком, омрачая хрустальную чистоту неба своим грозным видом. Посмотрев наверх, Альваро сразу же отослал Дийну к Марио, намекнув ему, чтобы тот выбрал для сегодняшних полетов какую-нибудь другую равнину, подальше отсюда. Ни к чему ей здесь быть.

По десятибалльной шкале кровожадности Вортис потянул бы на все двенадцать. Едва он увидел в небе соперника – пусть даже это была какая-то жалкая лодка – чешуя на его загривке встопорщилась, а глаза загорелись багровым огнем.

Альваро был готов ко всему, но не ожидал от дракона такой быстроты и увертливости. Он даже не успел набрать скорость, а Вортис уже коршуном обрушился на легкую джунту, сбил ее и когтями располосовал парус сверху донизу. Собственно, полет закончился, не начавшись. Альваро сумел уцелеть, направив падающую лодку в кусты пустынной колючки. «Не очень хороший выбор, но все-таки лучше, чем разбиться в лепешку о камни!» – думал он, с трудом выдираясь из клубка колючих ветвей. Чтобы вытащить лодку, ему пришлось позаимствовать у одного стражника толстые рукавицы, при этом другие обитатели замка, стоявшие на террасе, ржали как кони. Сеньор Лобо встретил его холодной улыбкой:

– Плохой из тебя пилот. А за парус получишь десять плетей. Чужое имущество нужно беречь!

Альваро молча похромал к замку. Когда Дийна влетела в комнату, он как раз успел смазать новые ссадины и лежал на кровати, весь благоухая драконьей мазью.

Щеки у Дийны пылали от гнева:

– Я слышала, что приказал сеньор Лобо. Если он только посмеет!..

– Да не будет никакого наказания, успокойся, – отмахнулся Альваро. – Барон не захочет портить свои игрушки.

– Ты уверен?

«Разумеется, нет». Вместо ответа он высыпал на одеяло горсть цветных камешков.

– Что это?

– Крупные населенные пункты Фуэрте. Насобираю в кустах.

– У тебя есть какой-то план?

– Был, – вздохнул он. – Только ничего не выходит. Вот смотри: это замок Олвера. Вот дорога до Эль Котильо, вот Олива и западное побережье... Если мы полетим отсюда на северо-запад... Нет, все равно не успеем. Бесполезно. Куда бы мы ни направились, драконы все равно смогут нас перехватить!

Дийна задумалась. Стражники не зря осторожничали, никогда не выпуская их в небо одновременно. Но даже если бы им удалось ускользнуть, тот же Вортис настигнет их в считанные минуты. Они даже пустыню пересечь не успеют! А сеньор Лобо, разумеется, с удовольствием разрешит своему ручному чудовищу превратить их в фарш.

– Может, нам угнать Вортиса? – сострил де Мельгар.

– Зачем угонять... Достаточно просто открыть все решетки в пещере!

Вортис, сидящий в каменной яме посреди замка, был чем-то вроде бочонка пороха с подожженным фитилем. Только дай ему повод – и он устроит такой бардак, что два умных человека вполне успеют стащить катер и исчезнуть посреди этого переполоха.

– Я пошутила! – поспешно добавила Дийна, заметив, что как оживился Альваро.

У ее плана был существенный недостаток: своих освободителей Вортис с радостью прикончил бы в первую очередь. Задумавшись, она мечтательно вздохнула:

– Вот если бы дождь пошел... Хоть бы одна тучка наполнила, что ли! В облаках было бы куда проще скрыться!

Увы, небо над Сартемом круглый год оставалось безоблачно ясным. И угораздило же сеньора Дельгадо поселиться прямо посреди пустыни! Это ведь жутко неудобно, если подумать, столько лишних расходов!

– На что только не пойдут люди, чтобы обеспечить себе уединение! – усмехнулся Альваро.

Несмотря на его показное спокойствие, Дийна всю ночь не спала, поджидая стражников, но никто так и не явился. Никто не тащил их на расправу и не предъявлял претензий за испорченный парус.

На следующий день де Мельгар мог позволить себе передышку, так как сеньор Лобо был занят проверкой постов в окрестностях замка. Альваро бродил по замку, чувствуя себя, как висельник, чью казнь неожиданно отложили на сутки. «Вортис, поди, уже полирует когти, предвкушая нашу скорую встречу!»

Выйдя на террасу, он долго смотрел на окрестные скалы. Постепенно в его голове созрел план. Или хотя бы подобие плана. Как-никак, а попробовать стоило! Пока Дийна нарезала круги в небе вокруг Рохо, Альваро с пользой провел время в казармах, познакомился с двумя стражниками и сумел раздобыть себе хлыст.

Утром, когда солнце отбросило на землю длинные тени, Вортис со своим всадником уже поджидали его на той же равнине, утыканной каменными столбами. Скалы вырастали из земли словно башни, вырубленные ветром. Альваро заранее постарался запомнить их расположение. Это тоже играло важную роль в его плане.

Когда Вортис хищным вихрем снова кинулся на его лодку, он мгновенно, как змея, развернулся – и дракон получил хлыстом по носу, прямо по нежной коже возле ноздрей. Вортис захлебнулся воздухом. Его оскорбленный рык разорвал утреннюю тишину, эхом разлетевшись по всей долине.

«Погоди, это еще не все!» – подумал Альваро. Азарт кипел у него в крови, парус был так послушен, что казался продолжением его рук. Вортис яростно пытался настигнуть вертящую джунту, но всякий раз она ускользала, скрываясь в щелях между скалами, а морду дракона обжигал очередной удар. Наконец ему удалось выгнать лодку на открытое место. В глазах Вортиса вспыхнуло пламя. Де Мельгар, кожей чувствуя настигающую его кровожадную пасть, отбросил хлыст и схватился за трос. Бросок – и якорь зацепился за выступ ближайшей скалы.

Лодка молниеносно описала дугу, уйдя с курса, чиркнула бортом о камень, но проскочила. Зато дракон, не вписавшись в крутой поворот, впечатался со всей дури в скалу. От его рычания содрогнулись окрестные горы. Вне себя от гнева, Вортис встал на дыбы, слепо молотя воздух передними лапами. В воздухе мелькнула железная искра.

«Это же шлем Всадника!» – осенило Альваро. Совершив в воздухе немислимый пируэт, он успел поймать шлем и на всякий случай проверил, нет ли внутри головы сеньора Лобо. Увы, ее там не оказалось. Лобо, цепляясь за ремни упряжи, еле держался на спине взбесившегося дракона. Альваро на джунте осторожно приблизился, следя за тем, чтобы оставаться вне поля зрения дракона. На одну долгую, очень долгую секунду они с Лобо встретились взглядами. Потом де Мельгар швырнул ему шлем.

...хотя искушение было невероятно сильным.

«Даже в шлеме я все равно не справился бы с Вортисом! – честно признал он. – И нам не нужен озверевший дракон возле замка, особенно когда Дийна стоит на открытой террасе!»

Не заботясь больше о всаднике и разъяренном драконе, он направил свою лодку к замку. Мир вокруг наконец-то замедлился, став почти неподвижным. Когда Альваро причаливал, Дийна помогла ему вытащить джунту, а потом схватила его за руку, глядя на него с таким волнением, будто он вернулся из мира мертвых. Губы у нее были белые.

– Я за тебя испугалась, – выдохнула она.

– Ничего. Все уже кончилось.

«Да, если сеньора Лобо впечатлило сегодняшнее представление, то на сегодня меня должны оставить в покое. А если его это, наоборот, разъярило, тогда он покончит со мной насовсем!»

Появление коменданта де Мельгар угадал по разом сгустившейся тишине. Все разговоры умолкли, а пилоты и стражники засуетились, стараясь найти себе дело подальше от этой террасы. Сеньор Лобо долго смотрел на Альваро с непроницаемым видом.

– В этот раз уже лучше. Продолжай в том же духе, – заявил он бесстрастно. И ушел.

После этого случая стражники стали посматривать на Альваро с некоторым уважением. Только Марио, узнав о происшествии, помрачнел.

– Я понимаю, что у тебя не было другого выхода. Но с Вортисом так обращаться опасно! – взволнованно сказал он, когда навел плеников в их новом жилище. – Теперь он будет ненавидеть тебя еще сильнее, чем Лобо! Дракона нельзя сломать жестокостью! Можно лишь попытаться завоевать его доверие...

– Этот ваш цербер-комендант уже сломал его своей дрессировкой! – возразил де Мельгар. – Что я, по-твоему, должен был сделать? Скромно позволить себя сожрать?

Марио виновато потупился, но остался при своем мнении и вскоре ушел. Альваро еще долго не мог найти себе места: «Гуманист, тоже мне! Хорошо ему рассуждать, сидя на спине у Рохо!» Упорное молчание Дийны тоже его раздражало.

– Ну а ты что молчишь? – не выдержал он наконец. – Тоже считаешь, что я жестоко поступил с Вортисом? Может, я должен был мягко и вежливо объяснить ему, как он неправ?!

Она подняла на него усталый взгляд:

– Конечно, нет! Барон Дельгадо точно безумен... «Обучать» драконов таким образом – это преступление! А Вортис вообще не нуждается в обучении, его только выпусти – и он мигом распотрошит всех «фениксов», как лиса курятник! Вот кого я действительно ненавижу, так это сеньора Лобо. Он просто садист! Если бы Вортис сегодня убил его, всем стало бы лучше!

Де Мельгар как-то не ожидал от нее такой бурной реакции:

– Эй, полегче, а то еще заразишься от меня кровожадностью!

Дийна молча усмехнулась, подумав, что в словах Альваро была доля истины. «В этом замке все отравлено злобой и подозрительностью! – мелькнуло у нее в голове. – Даже страж-

ники постоянно держатся настороже, словно тоже чувствуют себя пленниками, не говоря уже о драконах!»

Было видно, что драконы служили Дельгадо только по принуждению. Ну, разве что Рохо казался довольным – благодаря дружбе с Марио. А вот Вортис с Меркурио – совсем другое дело... Вортис вообще не жил, а словно каждый день в пропасть бросался, изо всех сил надеясь сделать что-то такое, за что его наконец-то убьют.

Меркурио – быстрый и подвижный как ртуть – выбрал другой способ избегать ненавистной реальности. Он попросту уходил в себя. На тренировках смотрел сквозь Дийну, а когда она вынуждала его следовать за собой, иногда вдруг бросал преследование и устремлялся ввысь с таким отчаянием, будто помнил другое небо и надеялся отыскать туда путь.

Дийна думала, что драконов держало в узде только древнее волшебство, и чем дальше, тем сильнее у нее возникало искушение проверить, насколько прочен этот поводок.

* * *

Поздно вечером, прихватив с собой якорный трос, она вылезла через окно на карниз и уселась там, любуясь панорамой вечерних гор и тающим румянцем неба на западе. Дийне хотелось побыть в одиночестве. В замке Олвера одиночество было редким удовольствием, особенно для них с Альваро. Хоть и вполглаза, за ними постоянно кто-то следил.

В сотнях метрах под ее ногами расстилалась иссушенная ветром равнина, невидимая в темноте. Сухой воздух пустыни превращал ночное небо в потрясающую картину. Тысячи сияющих звездных точек складывались в узоры. Поперек небосвода широкой накатанной трассой лежал Млечный Путь. Радужные сполохи флайра, более заметные в темноте, робко льнули к скалам и замковым стенам. Дийна протянула ладонь – и мерцающая теплая прядь обвилась вокруг ее руки.

Целый день ей не давала ей покоя одна мысль: «Я же умею работать с флайром. Так почему бы не попытаться поговорить с драконом, который наполовину состоит из флайра? Вдруг я сумею перетянуть его на нашу сторону? Убедить его, что мы не враги?»

Наиболее подходящим объектом для диалога казался Рохо, но мешала его преданность Марио. Дийна не знала, насколько они близки, и не собиралась посвящать племянника барона Дельгадо в свои планы побега.

«Нет, Рохо не подходит, а жаль... С Меркурио тоже вряд ли удастся договориться, он весь в диалоге со своим внутренним разумом и меня попросту не услышит. Похоже, ему все безразлично. Но тогда... остается Вортис? Б-р-р! Об этом страшно даже подумать!»

Правда, у Вортиса было одно преимущество: по утрам он сидел в яме один, пока сеньор Лобо проверял посты или руководил учениями на полигоне. И на следующее утро Дийна решилась.

«Я знаю, что ты там», – шепнула она из-за решетки, незаметно прокравшись к драконьей яме. В коридорах навстречу попались двое стражников, но они не стали ее останавливать. Вортис тоже не проявил особого интереса. Так, ленивое любопытство, что-то вроде: «Надо же, второй завтрак явился. Сожрать бы тебя, но лень выковыривать из каменной щели!»

Дийна закрыла глаза: «Я тебя понимаю. Мне здесь тоже не нравится».

Судя по грохоту, внизу мощный хвост яростно разметал камни: «Молчи, жалкая личинка человека!»

Не обращая внимания на его гнев, она постаралась передать свои ощущения от замка Олвера: давящие каменные своды, постоянный контроль, издевки и унижительный страх.

«Мы не враги тебе, – мысленно сказала она. – Мы тоже пленники здесь».

В ответ – тишина. Потом дракон все же откликнулся: «О, неужели? Что ты знаешь о жизни в неволе, червяк? За триста лет я девять тысяч раз сбегал из этой ловушки – и каждый

раз волшебство возвращало меня обратно, наказывая за неподчинение. И все равно завтра я попробую снова, потому что покорность причиняет мне больше боли, чем все ожоги и раны! Но сначала я убью того наглеца на джунте. Завтра утром».

«Нет! – Дийна всерьез испугалась. – Он не хотел навредить тебе! Мы не служим сеньору Дельгадо!»

Приглушенный смех, раздавшийся в ее сознании, заставил ее похолодеть.

«Ты так вкусно боишься, личинка. За него ты боишься сильнее, чем за себя. Почему?»

«Потому что это *ему*, а не мне завтра придется летать с тобой, бревна ты кусок!» – разгневанно подумала Дийна, но вовремя спохватилась. А вдруг драконы умеют угадывать мысли? Этот наверняка умеет!

«Ты забавная. Может быть, я поверю тебе. Подойди ближе. Расскажи мне, кто ты...»

Дийна мысленно возликовала. Вероятно, она льстила себе, но ей показалось, что несокрушимые стены, которыми окружил себя Вортис, чуточку опустились. Ее пальцы легли на засов решетки. У нее еле хватило сил, чтобы отодвинуть засов, который, как нарочно, застрял в пазу. И вдруг...

Все случилось одновременно. Из темноты ей навстречу метнулась черная тень с пылающими глазами. Костяная морда с силой ударила о решетку, так, что та загудела. В тот же миг кто-то дернул Дийну назад, оттащив от клацнувшей пасти. Яростный рык дракона сменился разочарованным воем. Поздно! Добыча уже улепетывала по коридору, только пятки сверкали.

Дийне казалось, что она сейчас задохнется. Только что она чуть не умерла от ужаса перед решеткой, а теперь неведомый спаситель быстро тащил ее прочь, не давая передышки, пока они не вывалились из темного перехода на какую-то галерею. Здесь посветлело, и она смогла разглядеть, кто держал ее за руку. Это был Марио!

– Фух, еле успел! Тебе что... жить надоело? – выдохнул он, согнувшись и упираясь руками в колени, чтобы отдышаться. Глаза у него были круглые от шока.

Дийна просто сползла по стене на землю. От запоздалого страха ее ноги словно превратились в желе. Кроме того, ее мучил стыд. Это же надо – так глупо попасться!

– Он нарочно подманил меня, да? – спросила она. – Усыпил бдительность, внушил ложное чувство безопасности... Я читала, что драконы это умеют, но не верила.

Марио даже выругался от избытка чувств:

– Ну, ты нашла с кем секретничать! С ума сошла? Вортис старше тебя лет на триста! Умножь это на драконью хитрость и прикинь последствия! – Наверное, у нее был жалкий вид, потому что он перевел дух и добавил уже помягче: – Ладно, по крайней мере, это было смело!

Его тон говорил: «Я бы в жизни на такую дурь не отважился!»

– Даже Лобо никогда не подходит к драконьей яме без шлема, но вы с Алом иногда меня просто поражаете!

Дийна представила, *что* выскажет ей де Мельгар, когда узнает о ее аванюре, и ей стало совсем худо.

– Ох. Не говори ему, ладно? – попросила она.

Марио широко, по-доброму улыбнулся:

– Только если пообещаешь, что больше не будешь так делать!

– Никогда! Честное слово!

Хватит с нее и одной попытки! Оскал треклятого Вортиса до сих пор стоял у нее перед глазами. Полная гарантия приятных снов.

– Заметано. Я вообще-то хотел тебя на тренировку позвать. Смотрю – а ты топаешь к Вортису прямо в зубы! Я аж удивился. Думал, может, это тоже входит в подготовку воланте? Вроде всяких танцев со змеями и проверки на быстроту реакции? Только, знаешь ли, Вортис – не тот тип, с кем можно практиковать подобные ритуалы!

– Я поняла.

Дийна осторожно встала, проверяя свое состояние. Ноги уже почти не дрожали.

– Ну что, летаем? – оживился Марио. – Возьми куртку, сегодня будет прохладно.

Ветер, дотянувшийся до галереи, вдруг плеснул ей в лицо ледяной свежестью. Дийна насторожилась. Это точно был не Тревисо с его вечным привкусом горячей пыли!

От внезапного узнавания у нее на глазах чуть слезы не выступили:

– Это... это же Фрайо! Ветер с Керро!

– А ты там бывала? – В голосе Марио послышались нотки зависти.

– Конечно! И на других островах тоже. А ты разве нет?

Он уныло покачал головой:

– Мне нельзя. Дядя не разрешает. Особенно после того, как... в общем, нельзя мне.

«Это странно», – подумала Дийна. Что значит «не разрешает»? Марио как-то не походил на пай-мальчика, а уж Рохо – тем более. Для дракона, полного сил, совсем несложно слетать на Керро и вернуться обратно. Это займет максимум пять-шесть часов! И плевать, что там хочет или не хочет барон Дельгадо!

«А заодно он мог бы и нас с Альваро домой подбросить!» – размышляла она.

После того как ее план наладить контакт с драконами накрылся Вортисовым хвостом, единственным шансом на спасение остался Марио. Насчет его дяди она не питала иллюзий: барон хладнокровно использует их с Альваро, а потом прикопает в пустыне, благо песка здесь навалом. И никто ему слова не скажет. Сеньор Дельгадо правил на острове железной рукой: грозный рев и удар кулаком заменял ему дипломатию. Его подозрительность действительно граничила с паранойей. Он считал, что все вокруг только и думают, как бы отобрать у него драгоценный остров. Северный Альянс он поносил последними словами, «клерков» из Директории ненавидел, полагая, что все сенаторы – жулики, а если еще не все, то остальные на пути к этому. Граф де Мельгар тоже не удостоился доброго слова: Дельгадо подозревал, что тот мечтает перенять у него технологию разведения драконов и регулярно засылает в пустыню шпионов.

В общем, на доброту барона можно было не рассчитывать.

Дийна осторожно закинула удочку:

– Трудно поверить, что вас с Рохо что-то может остановить!

– Рохо нельзя покидать остров, – объяснил Марио. – Драконы всю жизнь служат правителю Фуэрте, таков закон.

Она не стала настаивать. Судя по скорбному вздоху, путешествия очень манили Марио, однако долг был для него превыше всего. «Ладно. Может, отыщется другой способ!»

– До ваших апартаментов идти далеко, а мои комнаты совсем рядом. Пойдем, я дам тебе свою куртку, – предложил Марио. – Мы с тобой, кажется, одного роста.

Дийна решила, что это оказалось бы кстати. Ей хотелось больше узнать о Марио, а, по ее опыту, ничего не давало такого яркого представления о человеке, как его постоянное жилище.

Племянник барона занимал несколько комнат в восточном крыле. Вид гостиной вызвал у Дийны улыбку. Здесь царил такой же беспорядок, как и в Птичнике у Мартина, например. На одном кресле валялась связка ремней, в которых можно было опознать часть драконьей упряжи. На столе красовалась банка с драконьей мазью. Половина книг на полках была посвящена драконам: легенды о драконах, оперативная хирургия драконов, «Гладь, люби, хвали», «Дрессировка без наказания» и другие, столь же занимательные пособия. В общем, сразу было видно увлеченного человека!

Ее больше поразило другое: симметрия. Два стола в комнате. Две кушетки, стоящие напротив друг друга. Симметричные полки на стенах. Те полки, что висели у дальней стены, пустовали. Можно было подумать, что у Марио когда-то имелся брат-близнец, который пропал куда-то, и их общая комната терпеливо ждала его возвращения.

Это только подтверждало возникшее у нее подозрение...

– Вид отсюда просто роскошный! – сказала Дийна, любясь на широкую панораму неба и оранжево-рыжие скалы с резкими штрихами теней.

– О, из спальни он еще лучше! – ответил ей Марио, появившийся на пороге комнаты с курткой в руках. Он беспечно улыбнулся и тут же умолк, сообразив, как двусмысленно прозвучали его слова.

Украдкой взглянув на девушку, он так покраснел, что даже кончики ушей стали малиновыми. Она спрятала улыбку, делая вид, будто любит пейзаж. «Ну подумаешь, ляпнул неудачно, тоже мне проблема!» Наивность Марио вызывала у нее теплое чувство. Вот Альваро в такой ситуации не растерялся бы: сделал морду кирпичом или отпустил едкую шуточку, после которой всем быстро расхотелось бы над ним насмехаться. Марио был проще и ближе, понятный насквозь.

Чтобы сгладить неловкость, она заметила:

– Рохо нас уже заждался, наверное.

– Да, конечно! – с облегчением поддержал ее всадник. – Пойдем скорее.

Глава 8

Остров Керро, Кастильо Вьенто

После приезда Орландо и Дейзи население флигеля выросло вдвое, поэтому в первый же выходной Саина объявила, что пора пополнить запас продуктов. Несмотря на хлопоты, ее радовало, что их дом снова наполнился людьми. Весь декабрь она прожила здесь почти в одиночестве. Мартин так много времени проводил в Птичнике (орнитологической лаборатории), что частенько оставался там ночевать. Транкилья с удовольствием забегала на огонек, но она постоянно была занята в деканате, и Саине приходилось коротать вечера одной. Она заваривала чай на кухне, открывала книгу или листала журналы с выкройками. Часто вспоминала Альваро и Дийну, но запрещала себе их оплакивать. «В конце концов, никто не видел их мертвыми, так что нечего тут!» – одергивала она себя, прислушиваясь к вздохам и скрипам старого дома. Комнаты стояли темные, с влажным, нежилым запахом. Ждали хозяев. И вот наконец те вернулись.

Саина не могла не заметить, какое напряжение висит между Орландо и Дейзи. Стоило им оказаться поблизости, как воздух начинал буквально звенеть от невысказанных слов. Впрочем, между ними и раньше искры летели. После возвращения с Аррибы Дейзи была сама не своя. Саина ни разу не видела, чтобы она подошла к ангару, где ее дожидалась «Эрмоса». Как будто она вообще забыла о лодке! Настроение у нее менялось самым непредсказуемым образом. Любая самая невинная шутка могла спровоцировать взрыв эмоций. Орландо, молча наблюдавший за Дейзи, с каждым днем становился все мрачнее.

«Это явно последствия стресса, – объяснила себе Саина и решила держаться с подругой как можно тактичнее, надеясь, что время все сгладит. С присущим ей оптимизмом она считала, что не бывает таких проблем, которые нельзя решить с помощью чашки чая и кусочка вкусного пирога. – Кстати, надо проверить запасы муки и какао».

– Чем занимаешься? Составляешь список продуктов? – спросил у нее Орландо, зашедший с улицы. – Добавь еще кофе. Он тоже закончился.

Сегодня утром Орландо с Мартином приводили в порядок территорию вокруг флигеля: они сгребли в кучи опавшие листья, подмели все дорожки и собрали для камина целую охапку обломанных веток.

Саина улыбнулась его наивности:

– Придется тебе обойтись без кофе! Разве что на черном рынке удастся добыть немного. «Фениксы» все чаще перехватывают торговые дирижабли, так что импортные товары с Континента теперь в цене.

Орландо нахмурился, как всегда, когда что-то напоминало ему о политике.

– Ладно, в следующий раз привезу запас кофе с Аррибы.

– Правда? О, если сможешь, привези еще керосин! – оживилась Саина. – Он здесь вроде местной валюты. На него можно обменять почти любые продукты!

– Обменять? – Орландо вытаращил глаза. – Что, реалы уже не в ходу? Мы вернулись к традициям натурального обмена?

– А куда ты денешь эти реалы, если Альянс действительно оккупирует острова? Комнату ими обклеишь? – резонно возразила Саина. – Здесь, на Керро, считают, что мешок зерна в кладовке – это гораздо надежнее, чем пачка бумажек. Вот сходишь сегодня на рынок и сам убедишься.

Два часа спустя Орландо действительно убедился в ее правоте. На рынке кипела бурная деятельность. Мешок сахара можно было обменять на пять килограммов картошки и целую миску кукурузных початков, бутылку подсолнечного масла – на козье молоко и лепешки...

Дейзи, которая, вопреки ожиданиям, отправилась на рынок вместе со всеми, восприняла это как новую азартную игру:

– Это даже интереснее, чем покупать за деньги! Я хочу вон то кресло-качалку.

Орландо с недоумением пожал плечами:

– Да зачем оно тебе?

– Просто хочу, и все!

Увы, владелец кресла требовал за него двенадцать мотков шерсти или два литра керосина и ни в какую не соглашался на компромиссы. Дейзи попробовала организовать многоступенчатый обмен. Орландо ходил с ней по рынку, удивляясь ее прихоти, но вместе с тем он был рад, что к ней, кажется, вернулась прежняя живость. Вон, даже щеки порозовели. Хотя ее затея не удалась, он не жалел о потраченном времени.

– Знаешь, а мне нравится этот обычай! – болтала Дейзи. – Правда, как математик-прогнозист я чувствую себя немного лишней на этом празднике жизни. Что я могу предложить для обмена? Точный прогноз погоды на неделю? Расчет интенсивности поля флайра? Кому это нужно...

– Что значит кому? Фермерам и торговцам, которые ведут дела с соседними островами! Им пригодилось бы.

– Сомневаюсь... Боюсь, скоро нам всем придется отложить калькуляторы и взяться за мотыги!

Притащив домой мешок картошки и пополнив кладовку другими продуктами, все дружно решили, что они заслужили отдых. Прохладный январский день клонился к вечеру. В городе тут и там загорались огни.

– Пойдемте в кафе! Мы уже сто лет вместе никуда не ходили! – предложила Дейзи, воодушевленная своими рыночными приключениями.

Они выбрали кафе «Три кота» из-за маленькой уютной террасы, с которой открывался широкий вид на вечернюю Оротаву. Терраса представляла собой огороженный пятачок на скалистом выступе, на котором уместились четыре столика и витые легкие стулья. Мартин выбрал стол у стены, под навесом, куда не так сильно задувал ветер. Внизу слышались голоса: ярусом ниже находился закрытый дворик, в котором ужинало чье-то семейство. Дома Оротавы ступеньками сбегали вниз, к глянцевому зеркалу озера Агилос, так что крыша одного дома являлась верандой для следующего, а иногда – даже частью городской улицы.

Здесь было уютно. Где-то слышалась негромкая музыка, на ветру поскрипывали флюгеры, торчавшие почти что над каждой крышей. Работа многих людей в Оротаве очень сильно зависела от местных ветров.

– Что желают дамы? – галантно осведомился Орландо.

– Мороженое! Ванильное и ореховое! – загорелась Саина. – И еще шоколадное!

– Мне то же самое, и побольше! – засмеялась Дейзи, усаживаясь за стол.

Орландо улыбнулся, довольный. День выдался замечательный! Наблюдая за Дейзи в последнее время, он никак не ожидал, что она согласится принять участие в хозяйственных делах, а потом еще предложит эти посиделки в кафе! Это казалось добрым предзнаменованием. Может быть, действительно ничего страшного не случилось и он зря себя накрутил... Но иногда она его просто пугала. Например, когда вела себя так, будто в прошлом их ничего не связывало и человека по имени Орландо Ортис в ее мире вообще не существовало.

– Сейчас все будет! – заверил он девушек. – Мартин, ты со мной?

Заказ следовало делать внутри кафе. Вечером никто не хотел сидеть снаружи, на холодном ветру, так что на террасе, кроме них, больше никого не было. Все официанты тоже трудились внутри. Из желтого проема двери доносились разговоры и смех.

Мартин с Орландо ушли, а девушки остались, прислушиваясь к голосам вечернего города. В закатном сиреновом небе таяли прозрачные облака.

– Приятно вот так посидеть, да? – улыбнулась Саина. – Спокойно, тихо...

В этот момент где-то невдалеке гроыхнуло, как будто над островом внезапно сгустилась гроза. От неожиданности они подскочили. Саина растерянно вскрикнула:

– Что это? Гром гремит, что ли?

«Определенно нет». Дейзи выскочила из-под навеса. Над Теймаре в районе порта клубился дым. Там явно что-то случилось! Может, взорвалось топливо? А что, если начнется пожар?!

Пожары на островах были сушим кошмаром.

В чистом небе послышался гул – и второй взрыв сотряс воздух. «Фениксы»! Дейзи мгновенно метнулась обратно, под защиту навеса. Саина стояла там, вытянув шею, пытаясь рассмотреть ее в темноте.

– Ложись, ложись! – крикнула Дейзи.

Они вместе забились под стол. От грохота заложило уши, посыпались камни, а потом на них сверху обрушилась темнота.

* * *

В первую минуту Дейзи показалось, что она оглохла и ослепла. Она закашлялась. В горле першило от пыли, в ушах стоял странный звон. Вытянув руки, она сумела нащупать какие-то доски, балки... и от нахлынувшего страха у нее в голове все поплыло.

«Дыши спокойно».

Усилием воли она заставила себя прекратить панику и включить мозги. Вероятно, снаряд взорвался совсем рядом и крыша их беседки просто сложилась, когда на нее рухнула часть дома, стоявшего сверху. Она обязательно выберется. Обязательно. Вот сейчас соберется с силами – и попробует.

В темноте послышался чей-то стон. Пахло дымом. Руки у Дейзи снова похолодели от страха. Все в ней кричало, что надо убираться отсюда, и поскорее! Скрючившись, она кое-как протиснулась между развалами, проползла на животе под опасно накренившейся балкой и наконец застряла в щели. Снаружи тянуло воздухом. Вытянутая рука нащупала впереди свободное пространство.

«Там выход! Я *должна* выбраться!»

Вот гдегодились силы ее нового тела! Лежа на спине, она, еле дыша от напряжения, осторожно приподняла нависшую балку. Обливаясь потом, она ждала, что все это нагромождение из камней и досок сейчас обрушится, окончательно погребая ее под собой. Обошлось! Дейзи с хрипом выкатилась наружу, ободрав колени и локти. Над ее головой распростерлось бездонное небо с акварельными мазками облаков. Она дышала и не могла надышаться. На соседней улице слышались крики. Вдруг их снова перекрыл приближающийся гул моторов.

Дейзи моментально вскочила на ноги, словно страх сделал все за нее. Пулей метнувшись с открытого места, она скорчилась возле груды камней, которая еще недавно представляла собой аккуратную ограду. Только сейчас она заметила, как неузнаваемо изменился каменный дворик! Легкую мебель смело, как посуду со стола, все вокруг было засыпано землей и щебнем. Из-под завала снова послышался стон. «Кажется, там кто-то есть», – рассеянно подумала Дейзи, но сейчас ее это мало заботило.

В небе низко прошли два «феникса», так низко, что на их фюзеляжах можно было различить хищную птицу с растопыренными когтями – герб Северного Альянса. Дезире злобно сплюнула, заодно прочистив рот от пыли: «Нарочно выделяются, мерзавцы!»

Даже сейчас, оглушенная шоком, она помнила, что «фениксы» – это легкие аэропланы, разведчики. Много снарядов на них не навесишь. Она с подозрением вгляделась в темно-синее вечернее небо. Показалось или действительно за облаками скользнул серебристый бок дири-

жабля? Можно было представить, как он крадется в вышине, словно хищная рыбина, прикидывая, куда сбросить свой смертоносный груз. Дирижабль очень старался быть незаметным, но флайр выдавал его, поблескивая на алюминиевой обшивке.

Где-то прогремел еще один взрыв. Еще ближе к порту. «Надо скорее убираться из города!»

Оротава, освещенная вечерними огнями и заревом пожара, была беззащитна перед налетом. Практически идеальная мишень! Дейзи вспомнила про овраг, тянувшийся по склону Теймаре, и решила пробраться туда. Там безопаснее!

Под ногами хрустели осколки стекла. Улица, по которой они недавно беспечно гуляли, придумывая планы на вечер, теперь превратилась в ад. По стене дома плясали отблески пламени. Повсюду сустились какие-то тени. Дейзи ускорила шаг, и тут же какой-то человек налетел на нее – лицо залито кровью, глаза белые от страха. Вскрикнув, она резко оттолкнула его в сторону. Бежать!

Воздух вдруг потеплел, а к паническим крикам добавился треск от пожара. Дейзи вытерла глаза, слезящиеся от дыма. Впереди полыхало. Горячий ветер ударил ей в грудь, разбудив старые, еще «добольничные» воспоминания... Они подействовали на нее, как пощечина.

«Там же Саина. Ее погребло под завалом. Мне нужно вернуться!»

Новая Дейзи, с ее каменным сердцем, презрительно фыркнула: тебе что за дело? Возвращаться – это самоубийство! Зачем рисковать? Беги!

«Нет. Я должна».

Развернувшись, она помчалась обратно. Перелезла через груды камней и прыгнула на террасу. Возле завала сустились две знакомые тени – Орландо и Мартин. Кажется, они пытались убрать хотя бы верхние балки, но в темноте слишком боялись допустить ошибку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.